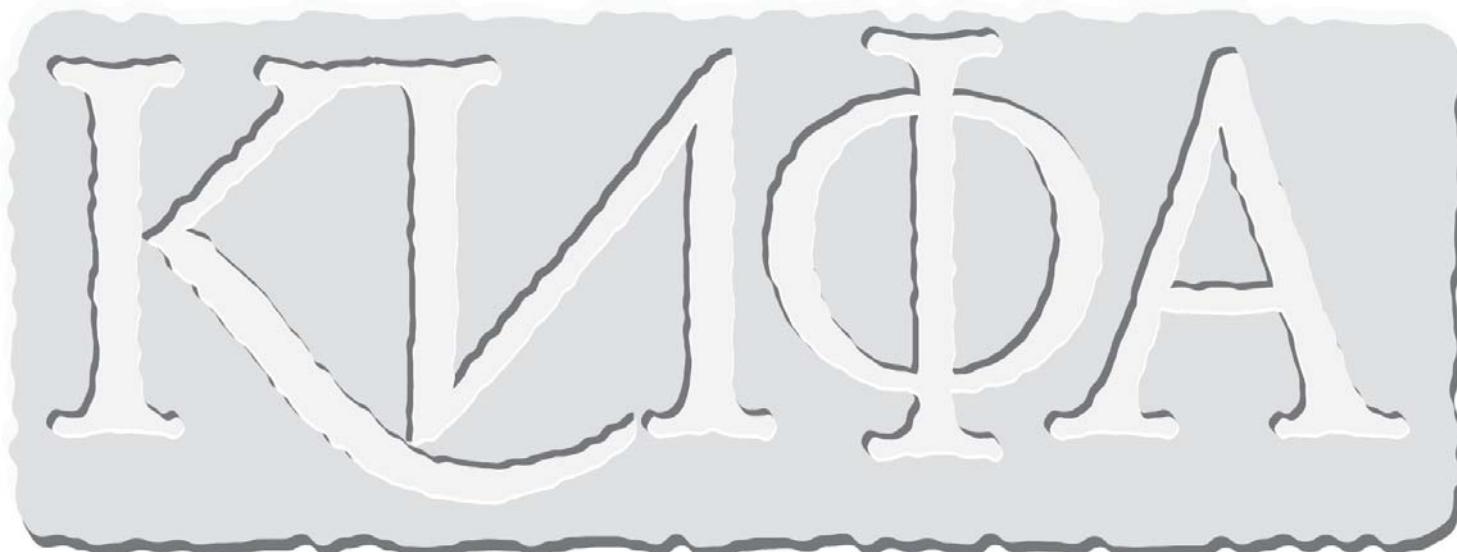

И САМИ, КАК ЖИВЫЕ КАМНИ, УСТРОЯЙТЕ ИЗ СЕБЯ ДОМ ДУХОВНЫЙ

2(108)

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА
МАЛЫХ
ПРАВОСЛАВНЫХ
БРАТСТВ

в газете использованы
материалы сайтов [sf.ru](#) и [psmb.ru](#)
электронная версия газеты
[gazetakifa.ru](#)

В МОСКВЕ ПРОШЛИ XVIII РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ЧТЕНИЯ

Самыми интересными оказались секции направления «Катехизация и Таинства Церкви»

Работа направления «Катехизация и Таинства Церкви» началась 27 января в гостинице «Даниловская». Пленарное заседание открыл архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Викентий, отметивший, что полноценная катехизация невозможна без рождения общин. Вос孱ование человека состоит в том, чтобы открыть ему живое слово Евангелия, утвердить на христианских позициях жизни и ввести в Церковь.

Архиепископ Курганский и Шадринский Константин отметил две проблемы русского характера, которые нужно иметь в виду в катехизической проповеди: духовная и интеллектуальная лень и неразборчивость, с одной стороны, и критика всего чужого — с другой. Добавив, что для современного человека характерна еще и склонность к потребительству, епископ Саратовский и Вольский Лонгин обратил внимание слушателей на необходимость скорейшего обращения к древним традициям катехизации в нашей церкви.

Развивая эту мысль, протоиерей Игорь Киреев напомнил, что разнообразие традиций никогда и нигде не мешало единству церкви, о чем свидетельствует прекрасная работа Павла Гаврилука «История катехизации в Древней церкви», вышедшая в издательстве Свято-Филаретовского института.

О возрождении апостолата мирян сказал в своем слове епископ Кемеровский

и Новокузнецкий Аристарх, также отметивший важность созидания общин. «Если мы говорим о катехизации в общине, — сказал он, — это проявление apostolstva церкви, того главного свойства, которое мы исповедуем в словах Символа Веры, когда говорим: “Верую во единую, святую, соборную и апостольскую Церковь”».

Работу комиссии по подготовке современного катехизиса РПЦ, сроки его написания и основное содержание представил вниманию собравшихся председатель Отдела внешних церковных связей архиепископ Волоколамский Иларион.

После пленарного заседания начала работу секция «Подготовка к таинству крещения». Центральным выступлением здесь стал доклад магистра богословия, руководителя Методического центра по миссии и катехизации Свято-Филаретовского института Владимира Якунцева, назвавшего важнейшие критерии качества оглашения: первый — это вера и покаяние, второй — свидетельство Святого Духа (непосредственное или через членов церкви) о том, что тот или иной человек призван к крещению.

На круглом столе «Роль общин в деле катехизации и миссии» разговор шёл о возможности создать общину в современном приходе.

Заключительным докладом направления «Катехизация и Таинства Церкви» стало в этот день выступление профессора СФИ Александра Копировского о принципах проведения катехизаторских экскурсий в действующем храме и в церковном музее.

На следующий день направление «Катехизация и Таинства Церкви» продолжило свою работу обсуждением содержания, форм и методов оглашения в рамках круглого стола «Содержание, формы и методы оглашения». Священники и катехизаторы из разных епархий Русской

православной церкви делились опытом подготовки людей ко крещению.

«Ошибки будут — это безусловно, но надо начинать, и начинать с тех общин и приходов, которые сейчас существуют, — сказал священник Дмитрий Ощепков из Екатеринбургской епархии. — Это самая благодатная среда, и это та среда, в которой можно, не побоясь этого слова, отработать катехизаторские приемы, приемы оглашения, обсудить какие-то сложные вопросы. И это принесет великую пользу для самого прихода».

О необходимости поддерживать и вдохновлять оглашаемых на трудном пути обретения веры и рождения в новую жизнь, а также о необходимости поддержки церковью самих катехизаторов говорил проректор Свято-Филаретовского института, катехизатор Дмитрий Сергеевич Гасак. «Всякий живой опыт, существующий в разных епархиях нашей церкви, даже, может быть, имеющий какие-то ошибки и проблемы — это на сегодняшний день большая драгоценность. Я очень хотел бы, чтобы к нему было внимательное и бережное отношение», — сказал он.

Как и в предыдущий день, речь зашла о необходимости такого образования для пастырей и мирян, которое поможет усваивать и передавать катехизаторский опыт. О том, что конечная цель этого труда — «воспитать высокие идеалы христианской жизни в наших мирянах, в нашем братстве», напомнил собравшимся архиепископ Екатеринбургский Викентий.

Таким образом, на только что завершившихся Рождественских чтениях предпринята серьезная попытка вывести проблему катехизации как ответственного вступления в церковь из разряда безнадежных.

Продолжение темы — на с. 8

В НОМЕРЕ:

Как хранить память новомучеников
Для этого нам прежде всего важно осознать своё сегодняшнее беспамятство, считает историк Е.В. Белякова
С. 4

Снова о современной иконописи

говорили на секции Рождественских чтений «Церковное искусство». С. 5

Изумление как средство пробуждения совести

Книги Евфросинии Керновской дают возможность прикоснуться к опыту другого, дореволюционного мира и стать соучастником не диссидентской отстраненности или слепой ярости антикоммунизма, а иной, в полном смысле слова нормальной реакции на искаженность советской действительности.
С. 5

Сегодня миру нужно поколение мужчин и женщин, которые не только говорят о христианстве, но живут им

Об этом еще сорок лет назад напоминал прот. Александр Шмеман.
С. 6

Современная практика подготовки к Крещению и пример Древней церкви

Из доклада руководителя методического центра по миссии и катехизации при СФИ В.И. Якунцева на секции Рождественских чтений «Подготовка к таинству Крещения». С. 8

В приложении «Миссионерское обозрение» — новости и доклад Н. Адаменко «Как преодолеть отношение к катехизации как к пропуску на таинство крещения?»

Сщмч. Лев (Егоров)

* Об истории братства подробно рассказано в «Кифе» № 11 (101) и 14(104).

Окончание на с. 4

«Подвижничество ради Христа есть непременная принадлежность любой эпохи бытия Церкви»

В четверг 28 января в рамках Рождественских чтений в зале церковных соборов прошла конференция «Прославление и почитание святых». Во вступительном слове председатель Синодальной комиссии по канонизации святых митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий отметил, что «современное поколение православных христиан привыкнуло глубоко осмысливать жизнь наших святых предшественников, в особенностях новомучеников и исповедников Российских». Также он сказал, что подобная встреча «позволяет слушателям получить квалифицированный ответ на вопросы, связанные с изучением подвига святых», подчеркнув, что «сонм новомучеников и исповедников Российских убеждает людей в том, что подвижничество ради Христа не есть лишь достояние древности, но непременная принадлежность любой эпохи бытия Церкви». После небольшого рассказа о работе комиссии владыка представил слово докладчикам (все они были членами Синодальной комиссии по канонизации).

На сцене за длинным столом президиума сидело 11 человек. В программе, озвученной митр. Ювеналием, было заявлено четыре доклада, и присутствие в президиуме лиц, не являющихся ни ведущими, ни докладчиками наводило на мысль, что за чтением докладов может последовать предложение задавать вопросы и дискуссия. К сожалению, реальность оказалась иной, регламент встречи был исчерпан докладами. Приятно удивило, что как только начался первый доклад, в зале появились молодые люди, раздающие всем слушателям небольшую брошюру с заранее опубликованными текстами докладов — материалами конференции.

Яркий доклад архим. Ианнуария (Ильиева) был посвящен понятию мученичества в Священном Писании Нового Завета и напомнил всем собравшимся, что греческое слово, переводимое на русский язык как «мученик», означает «свидетель». А свидетельство есть неотъемлемое свойство Церкви, ибо «быть свидетелями, приводящими народы к вере в единого истинного Бога, — основная задача эсхатологического народа Божия».

Игумен Дамаскин (Орловский) сопоставлял в своем докладе подвиг мученичества святых древней Церкви и новомучеников Российских. Показав на множестве примеров из древних и современных жизней определенную разницу в ситуациях — в историческом контексте, в позиции государства, в отношении общества, в том, что именно вменялось в вину обвиняемым — и при всем этом определенное сходство в поведении святых, докладчик заключил, что «сквозь всю дилемму сохранения верности Христу или отказа от Него всегда проходят страсти и привязанности человека, когда за стяжанием через мученичество небесного приходится отказываться от привычного и любимого земного. И близкие и сродники могут или утешать исповеднический крест, или же помогать его нести».

Секретарь Синодальной комиссии по канонизации прот. Максим Максимов в докладе «Подготовка материалов к канонизации святых» осветил историю процедуры канонизации и сформулировал целый ряд рекомендаций для епархиальных комиссий по канонизации как в отношении сонма новомучеников, особо подчеркнув, что «исследование подвига новомучеников — нравственный и религиозный долг не группы любителей-одиночек, а всей полноты Церкви», так и в области исследований в отношении подвижников веры и благочестия, отметив, что «количества апокрифов с ложными житиями и чудесами год от года все увеличивается и представляет реальную духовную опасность, поскольку формирует ошибочные представления о христианском подвиге, его средствах и цели».

В заключение митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий поблагодарил

всех за внимание и выразил надежду, что организаторы конференции достигли своей цели, сумев дать слушателям представление о том, что такое канонизация и в чем заключается работа Синодальной комиссии.

Были, правда, во время этой весьма представительной конференции и некоторые странные мелочи. Так, например, помимо перекинутая через проход ленточка между креслами первого ряда, оставившая его абсолютно пустым. А по окончании конференции некий молодой человек, наверное, из лежурных, обеспечивающих порядок, встал внизу у лестницы с единственной целью — не пускать на сцену людей из зала. Чем плохо, если бы у тех, кто слушал, была бы возможность подойти к докладчикам и хотя бы в частном порядке, но как-то отреагировать на услышанное? Потом эта излишняя заорганизованность, слава Богу, закончилась, и владыка Ювеналий еще некоторое время благословлял подходящих к нему и подписывал желающим на память материалы конференции, но какой-то небольшой осадок внутри от этих мелочей остался. И, наверное, не безосновательно — ведь все-таки современная Русская православная церковь, хочешь не хочешь, получила в наследство от XX века не только опыт новомучеников и исповедников, который еще дай Бог узнать, осмысливать и воспринять, но и опыт тяжелых компромиссов, не прошедших бесследно ни для общества, ни для самой церкви. И пока мы не попытаемся хотя бы осознать весь этот сложный комплекс, вляивающий нас сегодняшних, вряд ли мы сможем всерьез поставить, а уж тем более решить те или иные актуальные проблемы церковной жизни.

Екатерина Степанова

Первое заседание президиума Межсоборного присутствия определило состав комиссий и список тем

Заседание прошло 29 января в кафедральном соборном храме Христа Спасителя под председательством Святейшего патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

Предстоятель Русской православной церкви подчеркнул, что первое заседание президиума Межсоборного присутствия является историческим событием: ни в одной Поместной православной церкви нет подобной дискуссионной площадки, в состав которой входят иерархи, священнослужители, монашествующие и миряне. «Это уникальный консультативный орган Русской православной церкви, призванный подготовливать решения на самом высоком уровне церковного управления — Архиерейском и Поместном Соборах», — отметил Святейший владыка.

«Мы надеемся, что реальный общеправославный разговор по актуальным вопросам, затрагивающим многообразие человеческой жизни, будет проходить в конструктивном, мирном ключе, — сказал далее Святейший патриарх Кирилл. — Надеемся, что этому будет способствовать открытый обмен мнениями между теми, кто неравнодушен к проблеме утверждения во всех сферах человеческой жизни духовно-нравственных основ бытия. При формировании четкой, осмысленной аргументации православного мировоззрения — а без этого нашему современному поэту Церкви кажется неубедительной — мы планируем знакомиться с различными точками зрения».

Как сообщил патриарх, в период с июля по декабрь 2009 года аппаратом нового органа церковного управления были изучены многочисленные предложения членов Присутствия. Все они были проанализированы и сведены в развернутый перечень для последующего рассмотрения.

В ходе заседания были утверждены тринацать комиссий Межсоборного присутствия и их состав, а также список тем для рассмотрения в комиссиях. Про-

фессор Свято-Филаретовского института Д.М. Гзгян вошел в четыре комиссии — по вопросам богословия; по вопросам церковного управления и механизмов осуществления соборности в Церкви; по вопросам богослужения и церковного искусства; по вопросам организации церковной миссии.

Полный список комиссий и тем опубликован на сайте [Патриархия.ru](#)

В круглом столе «Богословие и наука» приняли участие богословы и известные учёные

21 января в конференц-зале Отдела внешних церковных связей Московского патриархата (ОВЦС МП) под председательством архиепископа Волоколамского Илариона, председателя ОВЦС МП, ректора Общеправославной аспирантуры и докторантуре имени свв. Кирилла и Мефодия, состоялся круглый стол «Богословие и наука». Открывая встречу, архиепископ Иларион сказал: «Мы хотели бы расширить наши связи и интенсифицировать уже установленные взаимодействие, перевести его из состояния разовых контактов в состояние регулярного содержательного диалога».

В ходе последовавшей дискуссии состоялся обмен мнениями по теоретико-методологическим вопросам соотношения богословия и науки, отдельным аспектам предметно-методической специфики богословия, в частности, ее общности и специфики в сопоставлении с иными гуманитарными и общественными науками. Обсуждались также перспективы диалога богословия и науки.

Участники круглого стола обсудили вопрос о государственном признании тезологии в качестве научной дисциплины, в частности, перспективы внесения тезологии в номенклатуру специальностей научных работников.

По результатам состоявшегося обсуждения было достигнуто согласие о необходимости расширения взаимодействия богословия и науки, развития регулярного сотрудничества, в частности, взаимного приглашения представителей богословия и науки для участия в диссертационных советах, совместного научного руководства диссертациями, взаимного приглашения для участия в научных мероприятиях и проектах, студенческого, аспирантского и преподавательского обмена, совместных научно-исследовательских, издательских проектов, совместных конференций и семинаров.

В круглом столе, который был организован Общеправославной аспирантурой и докторантурой совместно с Синодальной библейско-богословской комиссией и Учебным комитетом, приняли участие богословы и известные учёные — специалисты в области гуманитарных и общественных дисциплин: А.Н. Андреев, зав. кафедрой истории Общеправославной аспирантуры и докторантуре; Н.К. Гаврюшин, профессор Московской духовной академии; Д.М. Гзгян, зав. кафедрой богословия Свято-Филаретовского института; архимандрит Кирилл (Говорун), первый заместитель председателя Учебного комитета МП; А.П. Козырев, зам. декана философского факультета МГУ; протоиерей Кирилл Копейкин, научный секретарь Санкт-Петербургской духовной академии; С.В. Месяц, с.н.с. Института философии РАН; В.В. Миронов, декан философского факультета МГУ; Н.Л. Мухометшишили, проректор Института философии, теологии и истории святого Фомы; В.В. Петров, с.н.с. Института философии РАН; Н.А. — Печерская, ректор Высшей религиозно-философской школы (СПб); священник Константин Польский, проректор ПСТГУ; М.Г. Селезнев, доцент РГГУ, главный редактор Российского библейского общества; Д.В. Шмонаин, проректор Российской христианской гуманитарной академии (СПб); В.К. Шохин, зав. сектором Института философии РАН, зав. кафедрой МГУ; С.С. Хоружий, директор Института синергийной антропологии; А.Т. Казарян, профессор Московской духовной академии; протоиерей Владимир Шмалий, секретарь Синодальной библейско-богослов-

ской комиссии, проректор Общецерковной аспирантуры и докторантуре.

Следующий круглый стол по теме «Богословие и наука» по приглашению В.В. Миронова, декана философского факультета МГУ, состоится в Московском государственном университете.

Благовест-инфо

В Русской православной церкви готовят новый Катехизис

О подготовке нового Катехизиса Русской православной церкви рассказал участникам XVIII Рождественских чтений архиепископ Волоколамский Иларион — председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата (ОВЦС МП), ректор Общеправославной аспирантуры и докторантуре. Будучи, согласно определению Священного Синода РПЦ, председателем рабочей группы по подготовке современного Катехизиса РПЦ, архиепископ Иларион хорошо представлял себе объем работы, которая, по его мнению, продлится не один год. Говоря о необходимости создания нового Катехизиса, он отметил, что сейчас в РПЦ пользуются Катехизисом, составленным святителем Филаретом (Дроздовым). Этот текст, которому скоро исполняется 200 лет, уже очевидно «устарел» — и по языку, и по форме изложения, и по некоторым темам. Разве актуален для современного человека раздел о недопустимости дуэлей, привел пример архиепископ. Таким образом, прежний Катехизис не спасет «нововление»; необходимо создание нового текста.

Новый Катехизис должен удовлетворять нескольким критериям: «быть подробным и всеобъемлющим», затрагивать не только вероучительные вопросы, но сведения о православном нравственном учении, о церковной структуре, давать представление о церковной оценке некоторых современных проблем (например, из области биоэтики и т.д.). Предполагается, что Катехизис будет содержать 4 больших раздела с рабочими названиями: «Бог и человек», «Церковь и ее богослужение», «Жизнь во Христе» (о личной и семейной нравственности, аскетизме и молитве), «Церковь и современный мир». Создатели Катехизиса будут опираться на текст «Основ социальной концепции РПЦ». Как рассказал архиепископ Иларион, если содержание первых двух разделов не нуждается в специальном обсуждении, достаточно его «просто изложить», то 3-й и 4-й разделы будут создаваться с помощью экспертов и утверждаться в ходе дискуссии. Например, вопрос о том, что можно или нельзя есть во время постов, пока не регламентирован никаким официальным документом (только до допустимости рыбы во время Рождественского поста существует несколько мнений), отметил выступавший. «Тут нам придется искать консенсус или констатировать наличие разных практик», — сказал архиепископ, добавив, что необходимо приводить эти разные практики «к общему знаменателю».

Предполагается, что новый текст не будет придерживаться традиционной для Катехизиса формы «вопрос-ответ», но каждая тема будет изложена в нем «систематически и последовательно». Поскольку объем излагаемого материала весьма значителен, то планируется создать как полную, так и краткую версию Катехизиса.

Рабочая группа, возглавляемая архиепископом Иларионом и сформированная Синодальной библейско-богословской комиссией, состоит из 23 человек — это священнослужители и миряне, ведущие богословы, церковные историки и канонисты. Работа над текстами Катехизиса пока не началась, но на заседании рабочей группы 12 января было решено разбиться на четыре подгруппы, в соответствии с разделами Катехизиса, и продумывать их структуру. По завершении работы над текстом (а на это уйдет, по оценке архиепископа Илариона, несколько лет) новый Катехизис будет соборно обсужден и принят Архиерейским собором РПЦ.

Благовест-инфо

ЧТО ТАКОЕ ВОЦЕРКОВЛЕНИЕ

Свыше 80 человек из разных городов России воцерковились на Рождество Христово благодаря усилиям катехизаторов Преображенского братства

Святые дни после Рождества Христова стали для нововоцерковленных временем вхождения в Церковь, приобщением к таинственной жизни в церковном собрании. Все они в течение полутора лет проходили катехизацию – устное, последовательное и целостное наставление в основах христианской веры, молитвы и жизни, где вместе читали Священное писание, учились молиться, посещали богослужения.

Воцерковление, вхождение человека в глубину церковной жизни, в общение с Богом и ближними в каком-то смысле длится всю жизнь человека, но имеет начало. Таким началом, путем для вхождения в Церковь для многих людей стала последовательная и целостная катехизация, помогающая человеку обрести Бога, Церковь и самого себя, найти свое место в жизни и в Церкви, найти и своих ближних через обретение Бога. Ведь через встречу с Богом человек получает способность видеть все в подлинном свете, видеть все правильно и соответственно правильно, праведно жить. Он получает возможность исправить свою жизнь, принести покаяние пред Богом и начать жить по-новому. Но жить не индивидуальной замкнутой жизнью, как раньше, а ответственно и открыто исповедуя свою веру, как это подобает членам народа Божьего – Церкви, по словам апостола Павла: «Вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святых и своим Богу» (Еф 2:19).

Для многих из нововоцерковленных светлый день Рождества Христова стал днем их первого сознательного участия в Литургии верных, днем первого причастия. После

Рождественских святых и светлых дней, во время которых новопросвещенные братья и сестры вместе молились на Евхаристии, учились церковному пению и чтению, совместному труду во славу Божью, они в течение последующих восьми недель будут проходить Таинствоводство (мистагогию) – введение в литургические Таинства Православной Церкви, догматику, аскетику и христианскую антропологию.

Мы попросили катехизаторов и их помощников из Преображенского братства ответить на вопрос: «Что такое воцерковление?»

Сергей Кордеко: С точки зрения нецерковного человека, воцерковление – это процесс, в результате которого человек начинает совершать некие внешние действия: вешает дома иконы, начинает по праздникам ходить в храм, соблюдать посты и пр. Но у всякого явления есть глубинная, невидимая составляющая, которая лишь внешне выражается знаками и атрибутами. Ведь вера – это незримая, но реальная глубина жизни. В эту глубину Божественной жизни нужно погрузиться, войти в пространство Духа, пространство Церкви. Оно не территориальное, не ощущаемое физически. Это пространство Божьей любви, явленной в единстве духовной жизни верящих Ему людей. Нескерованным людям это объяснить очень трудно, но те, кто проходит этот путь, начинают открывать Богу и людям свое сердце. И нужен довольно длительный период подготовки духовного сердца человека. Когда человек ищет Бога, он погружается в Его жизнь. Погружение это парадоксальное – не вниз, а вверх. Это и есть воцерковление.

Ольга Цкитишвили: Самое трудное в воцерковлении – это войти в такое состояние, чтобы впустить Дух Святой во все сферы своей жизни, всю её воцерковить. Поэтому процесс воцерковления – это целожизненный процесс. В контексте Светлой седмицы, мне кажется, нам нужно показать нововоцерковленным, что такая жизнь есть, пусть хотя бы и не в полноте, но уже существует здесь, в наше время на нашей земле.

Владимир Л.: Воцерковление – это преображение, очищение человека. Люди стряхивают с себя даже не ветхое, а иногда не очень человеческое существование, превращаясь в тех людей, из которых собирается народ Божий. Воцерковление – это новое качество жизни, новая ответственность за Церковь и понимание того, кто и что есть Церковь. Что они – есть Церковь, что они не просто члены прихода, члены религиозной организации, а члены народа Божьего и участники Священной истории.

Татьяна Привалова: Воцерковление – это вхождение в Церковь. Здесь, на Светлой седмице, как бы поставлена точка, люди сделали свой выбор, став на путь жизни, отказались от пути смерти, и их Господь ввел в Свою Церковь. Воцерковленный человек отличается и внешне, и внутренне от невоцерковленного, он меняет точку зрения на многие вещи в жизни, он становится внимательнее к своей жизни, он уже знает, как поступать нельзя. Он научен вере и жизни христианской, и эта жизнь новая, преображенная, жизнь по благодати Божьей. Это не простая жизнь, а трудная, но очень радостная.

**Информационная служба
Преображенского братства**

КНИГИ – ОСУЖДЕННЫМ

Завершился еще один этап благотворительной акции «Книги – осужденным», которая проводится Свято-Филаретовским институтом и Культурно-просветительским центром «Преображение». В рамках этой акции в библиотеки различных мест заключения передаются книги, собранные членами Преображенского содружества малых православных братств. Исправительные учреждения, изъявившие желание принять книги в качестве пожертвования, получают, в основном, художественную литературу: произведения отечественной и зарубежной классики, приключения, сказки и т.д., а также некоторые издания СФИ.

Встречи с осужденными, находящимися в этих колониях, являются обязательной частью акции. Всю организационную сторону дела и саму передачу книг проводил сотрудник КПЦ «Преображение», ученик секретарь СФИ проф. А.М. Копировский. Летом 2009 г. первая партия книг (более 100 наименований) была передана в СИЗО №№ 5 и 6 г. Москвы, в ноябре вторая, такого же объема – в колонию строгого режима ИК №4 «Пирсы» г. Архангельска.

В посещении ИПК №4 г. Архангельска приняли участие также один из священников и прихожан распределенного рядом с колонией храма Сретения Господня в с. Заостровье. Состоялась общая заинтересованная беседа о «вечных» вопросах и их разрешении в литературе и в жизни.

12 января 2010 г. состоялась третья передача книг (более 80 наименований) и подшивок газеты «Кифа» за несколько лет в колонию строгого режима ИК №10 пос. Всесвятский Чусовского района Пермского края.

В пермской колонии А.М. Копировский после передачи книг был приглашен участвовать в качестве одного из ведущих в специально организованной читательской конференции по роману М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита». В конференции приняли участие более 100 осужденных, около 20 офицеров внутренней службы, преподавателей общеобразовательной школы, действующей в колонии, и священник Сергий Горбов, настоятель храма свт. Николая, построенного на этой территории руками осужденных.

Вначале был показан видеофильм о романе, созданный в видеомастерской колонии, затем прозвучали сообщения о его основных темах. Обсуждение подтвердило, что «звездное» произведение М.А. Булгакова (согласно опросу 2009 г. «Топ-100» газеты «Аргументы и факты» уверенно занимающее первое место по популярности у массового читателя), при всей разнице прозвучавших о нем мнений, оказывается одним из «мостиков», помогающих современному человеку прийти ко Христу или хотя бы всерьез задуматься о направлении и смысле своего жизненного пути.

По итогам посещения колонии А.М. Копировский дал интервью телеканалу «Союз-ТВ».

Акция «Книги – осужденным» будет продолжаться по мере поступления просьб от осужденных и сотрудников исправительных учреждений России.

**Информационная служба
Преображенского братства**

В СВЯТО-ФИЛАРЕТОВСКОМ ИНСТИТУТЕ СОСТОЯЛСЬ ЗАЩИТА ИТОГОВЫХ РАБОТ

Очередной семестр в Свято-Филаретовском институте завершился 25 января защитой итоговых работ. На защиту были представлены работы Н.Д. Игнатович «История Крестовоздвиженского трудового братства и оценка его деятельности со стороны государства и церкви (1889–1929 гг.)» (научный руководитель к.и.н. А.Л. Беглов, рецензент д.и.н. М.В. Шкаровский), М.В. Шилкиной «Отношения церкви и государственной власти в Основах социальной концепции (ОСК) РПЦ» (научный руководитель д.и.н. А.А. Красикова, рецензенты – ректор ГОУ ВПО «Московский государственный областной социально-гуманитарный институт» д.и.н. профессор А.Б. Мазуров и к.и.н., магистр богословия К.П. Обозный), А.П. Андреева «Понятие тварного космоса в патристическом богословии и его связь с современными космологическими концепциями» (научный руководитель: д.филос.н. Г.Б. Гуттер, рецензент с.н.с. Физического института РАН, к.ф.-м.н. С.М. Аленко), К.А. Мозгова «Современное состояние проблемы богослужебного языка и богослужебных переводов в Русской православной церкви» (научный руководитель к.фил.н., магистр богословия Д.М. Гэзян, рецензент – преподаватель Московской духовной семинарии, научный сотрудник Института славяноведения РАН свящ. Федор Людоговский).

Особенностью исследования Н.Д. Игнатович стало описание Крестовоздвиженского братства как целостного церковного явления, о чём свидетельствует сознательное желание братства устраивать свою жизнь по вере на евангельских основаниях, формы его духовной жизни, его сознательная верность Российской православной церкви, не-

смотря на противление и гонения со стороны влиятельных лиц духовного ведомства. Новизной работы стало также введение в научный оборот ранее неизвестных документов, в частности, письма еп. Макария (Опопского) патриарху Тихону от 7 марта 1924 г. с просьбой о благословении его на служение епископа-катехизатора, и других архивных источников. Несмотря на разные, иногда даже полярные отзывы о нём современников, церковно и исторически братство доказало свою жизнеспособность, неся в себе серьезные потенции для развития церковной жизни. Это показала дальнейшая жизнь бывшего братского священника Романа Медведя, который, сохранив негативное отношение к Н.Н. Неплюеву и Крестовоздвиженскому братству, стремился в своей жизни воплощать именно братские идеалы церковной жизни. Об этом же свидетельствует деятельность ученика и последователя Н.Н. Неплюева, еп. Макария (Опопского), унаследовавшего от Крестовоздвиженского братства понимание необходимости христианского просвещения и общей жизни по вере на братских основаниях и существенно развившего этот опыт. Именно этого и желал Н.Н. Неплюев – чтобы опыт Крестовоздвиженского братства стал «делом общепротестническим», послужив церкви пережитым опытом в деле братского домостроительства.

В работе М.В. Шилкиной показано, что отношения церкви и государства во многом определяются экклезиологическим сознанием самой церкви и не в последнюю очередь зависят от уровня просвещения церковного народа. Автором делается предложение, что в современных условиях для

обретения церковью большей самостоятельности ей необходима опора на общино-братьевскую экклезиологию.

Важную для диалога науки и религии попытку соотнесения библейской и научной картин мира предпринял в своей работе А.П. Андреев. Изучив современные космологические концепции, автор пришел к выводу, что основной моделью, которой пользуются современные учёные при рассмотрении мира, является модель «самостоятельность – зависимость» твари от Творца, тогда как не менее интересная и, безусловно, перспективная синергическая модель, позволяющая представить себе связь Бога и мира в терминах совместного действия, пока осталась неиспользованной.

Дефицитом научно-профессионального анализа и богословски грамотной аргументации в дискуссии вокруг богослужебных переводов инициирована работа К.А. Мозгова. Рассмотрев некоторые аргументы современной полемики, автор показывает исторические и современные примеры решения этого вопроса, различая проблемы богословского и практического порядка, справедливо замечая, что именно последние решаются гораздо дольше и вызывают гораздо большие затруднения. Как один из выводов исследования прозвучала надежда на то, что проблема перевода православного богослужения, решенная на уровне богословской мысли, а также в практике церковной жизни большинства православных церквей, будет также постепенно разрешаться и в РПЦ, в том числе благодаря уже существующим переводам православного богослужения на литургический русский язык.

Информационная служба СФИ

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

С 22 по 27 января ведущий сотрудник государственного архива Санкт-Петербурга, д.и.н. М.В. Шкаровский прочитал в СФИ курс лекций по проблемам истории РПЦ. Каждая из них представляла собой отдельную тему, интересную своим содержанием и привлечением источников, с которыми лектор работал в архивах США, Чехословакии, Японии, Германии и других стран мира.

В лекции, посвященной деятельности братств и религиозно-философских обществ в Петербурге в 1918–1932 гг., отдельное внимание было удалено рассказу об Александро-Невском братстве – «духовном явлении не только в Петроградской епархии, но и во всей Русской православной церкви», по словам ученого. Большинство членов братства

и его руководители претерпели мученическую кончину. О. Гурию (Егорову) и еще примерно двадцати уцелевшим братчикам, перебравшимся в Ташкент, удалось воссоздать братство. Впоследствии из этого круга вышли митр. Леонид (Поляков), митр. Иоанн (Вендланд), архиеп. Михаил (Мудыгин) и другие видные церковные иерархи.

Истории церковной эмиграции в Европе – Болгарии, Италии, Югославии, Венгрии, Чехословакии и Греции, а также русской духовной миссии в Японии, Корее и Китае были посвящены две лекции курса. О деятельности миссии на Дальнем Востоке М.В. Шкаровский рассказывал, опираясь на результаты своей работы в Славянском Исследовательском Центре Японии. Большое

внимание он уделил подвижническому труду начальника Русской духовной миссии в Японии еп. Сергея (Тихонирова), сменившего на этом посту свт. Николая Японского.

Еп. Сергей прибыл в Японию в 1908 г. Ему пришлось пережить обновленческий бунт в 1922 г., землетрясение в г. Канто, разрушившее здание Русской духовной миссии и погубившее дореволюционный архив и библиотеку. В 1921 г. под окормление еп. Сергея перешла и Русская духовная миссия в Корее. Скончалася владыка в 1945 г., претерпев арест и даже пытки.

М.В. Шкаровский рассказал также о движении «непоминающих» и о хрущевских гонениях в 1958–1964 гг.

Информационная служба СФИ

4

ФЕВРАЛЬ 2010

КИФА

Живое предание

Я рад, что помог прославлению этих людей

Интервью с историком М.В. Шкаровским

Окончание. Начало на с. 1

их богословских трудов. Он был арестован с частью бывшей братии Даниловского монастыря, которые тоже относились к числу «непоминающих». Очень стойко вёл себя на допросах, не признал своей вины. И удивительно: несмотря на то, что он

и больным человеком. К сожалению, его до сих пор не прославили, т.к. есть сложности с прославлением руководителей иосифлянского движения.

Также я писал житие для прославления протоиерея Виктора Добронравова, тоже одного из

М.В. Шкаровский читает лекцию по проблемам истории Русской православной церкви. Свято-Филаретовский институт, январь 2010 г.

был расстрелян, тем не менее, его богословские работы оказались настолько ценными для Русской православной церкви, что уже в 1960-е годы они начали активно публиковаться в периодических изданиях. Хотя он даже не был в это время реабилитирован. Сейчас его труды уже изданы. И не так давно, года четыре назад, он был прославлен в лице новомучеников.

Писал я также житие для прославления епископа Сергия (Дружинина). Это был один из руководителей иосифлянского движения, бывший настоятель Троице-Сергиевой пустыни под Петербургом и духовник великих князей Константиновичей, в частности, Дмитрия Константиновича, последнего владельца Константиновского дворца (сейчас это резиденция президента в Стрельне). После революции Великая княгиня Ольга Константиновна, королева Греции, предлагала ему уехать за границу. Но будущий владыка Сергий решил остаться со своими духовными детьми, сознательно выбрал эту участь, хотя он был убеждённый монархист, близкий человек династии Романовых. Тем не менее, он остался служить в советской России. И одно время, уже после ареста митрополита Иосифа и архиепископа Димитрия (Любимова), около года возглавлял иосифлянское движение в масштабах страны. Потом он, конечно же, был арестован, очень мужественно вёл себя на допросах, не скрывал своих убеждений. И после отбытия срока наказания в лагере, в тюрьме, был отправлен в ссылку в Марийскую республику (ныне республика Марий-Эл). Там его местные верующие очень почтят как святого старца. В 1937 году он снова был арестован и расстрелян. Меня поразил протокол его допроса 1937 года — там он категорически всё отрицал, несмотря на то, что подвергался пыткам и был уже старым

иосифлянских руководителей. Он уже прославлен не только Зарубежной Русской Церковью, но и Московским Патриархатом. Это был пастырь, который пришёл служить в Церковь под влиянием отца Иоанна Кронштадтского. Тот чудесным образом исцелил его незрячую сестру и произвёл такое сильное впечатление на будущего отца Виктора, что тот, студент Политехнического института, решил стать священником и потом уже всей своей жизнью запечатлел верность идеям отца Иоанна Кронштадтского. Много добрых слов можно сказать о его духовных подвигах и о его духовных детях. У него было братство при Никольском храме. Этот храм находился на Петровском острове при убежище престарелых актёров. Вокруг него всегда было много представителей интеллигенции. И когда церковь закрыли, он продолжил тайное служение по квартирам духовных детей. Он, кстати, входил в состав известной делегации ленинградской епархии к митрополиту Сергию в конце 1927 года, участвовал в полемике с ним, пытаясь убедить в непрочности выбранного курса. Но, в конце концов, был арестован, после отбытия срока в лагере сослан в Новгородскую область. Там он окормлял тайную общину и был арестован в 1937 году. Есть несколько легенд о его гибели, но на самом деле он выдержал все допросы и был расстрелян. Ещё в 1970–80-е годы некоторые из его уцелевших духовных детей собирали материал и выпустили книжечку о нём в Австралии, в Сиднее. Но в России его имя было почти забыто. И я очень рад, что мне удалось возвратить память о нём. На основе моего жития и собранных документов он был прославлен.

Ещё много подобных историй можно приводить, но я думаю, и этого достаточно.

КАК ХРАНИТЬ ПАМЯТЬ НОВОМУЧЕНИКОВ

Интервью с кандидатом исторических наук ИРИ РАН Е.В. Беляковой

Ольга Филиппова: Как Вам кажется, насколько в современной церковной жизни воспринята опыт новомучеников и исповедников российских?

Е.В. Белякова: Когда говорят об опыте новомучеников, я вспоминаю, как о. Виталий Боровой в 2000 году на конференции «Христианство на пороге нового тысячелетия» задал вопрос: «Где богословие новомучеников?» Это было уже под конец, когда подводили итоги. Он сказал: «Было много докладов, а богословие новомучеников где? Что они сказали? И что мы поняли из того, что они сказали?»

Поэтому я бы сказала, что этот опыт не вербализирован, не высказан в церкви. Новомученики есть, а общезначимого реального опыта нет. Наверное, есть люди, которые им обладают, которые как-то его восприняли, но для всей церкви он не стал частью ее Предания.

Ольга Филиппова: Но ведь о чём-то мы можем сказать — например, о том, что богослужение новомучеников и исповедников отличала свобода. Свобода формы, приближенность к нуждам дня, скромность, простота.

Е.В. Белякова: Да, это так. Я вспоминаю богослужения архимандрита Тавриона (Батозского), кто-то ездил несколько раз к нему в Преображенскую пустынь.

Он был очень свободен в своем служении. Он мог, скажем, прервать богослужение и сказать что-то очень важное. И каждый раз это воспринималось так, будто было обращено именно к тебе. Причем так это воспринималось не одним человеком, а всеми, кто был на богослужении. Я помню его призыва молитвенно помянуть тех, кто не может уже помолиться. Вся церковь у него пела молитвы «под Твою милость» и «Царице моя Преблагая». Это действительно звучало как молитва, а не как просто какие-то слова, которые нужно произнести вовремя. Т.е. люди душой молились. В чём-то он нарушал, наверное, порядок богослужения. Он мог позволить себе выйти и обратиться ко всем со словами, объясняющими смысл богослужения перед какими-то действиями евхаристии. Он считал нужным объяснить их людям, чтобы они поняли. Он говорил то, что не прочитать ни в одном служебнике. Мы все слушали, все молились. И это было поразительно. И у него причащались сотни людей. Это был реальный опыт свободы.

Я тогда многие молитвы просто запомнила, хотя их услышала впервые, потому что они пропевались всеми, пропевались душой. И это, конечно, дорого стоит. Это был живой опыт богослужения.

Я недавно решила посмотреть в интернете, канонизирован ли он или еще нет, в каком он сейчас лице, все-таки это человек, который провел в заключении двадцать лет — и человек, который стольких людей привел к Богу. И оказалось, что этого действительно святого человека кроют ругательствами, обвиняют в каких-то странных вещах — в латинстве, в том, что он был тайный униат... Причем делают это люди, которые сами ни через что не прошли. Если бы прошли, они

бы так не говорили. Еще ругают его за то, что у него были безобразные переводы (ведь он служил иногда и по-русски). Ну, наверное, с точки зрения эстетов это были безобразные переводы, но люди их слышали. Люди их слышали и подпевали. Наверное, можно придумать лучшие переводы, наверное, когда-то они будут созданы, но что-то должно быть. Человек должен слушать то, что он может услышать, чтобы он назидался от этого, по апостолу — «Ты говоришь, а другой не назидается, ты говоришь, а другой ничего не понимает».

Ольга Филиппова: Как Вам кажется, как возможно приобщаться к опыту новомучеников?

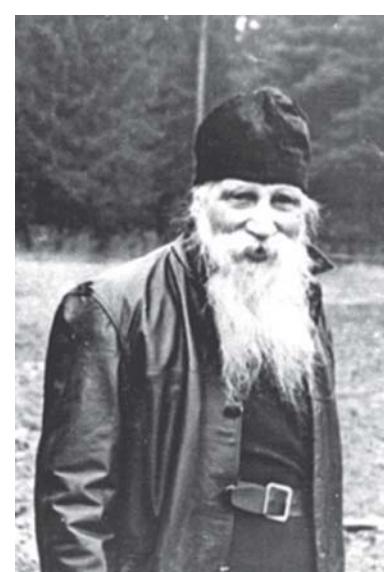
Е.В. Белякова: Мне кажется, это невозможно, если церковь не научится говорить правду о прошлом, в том числе и о своей собственной истории. Ведь были совершенно страшные распоряжения церковного начальства: не поминать на богослужении тех, кто оказался под судом. Было ведь это? Было! Т.е. если епископ оказывался в заточении, его уже не поминали как епископа в церкви. Меня поразило, когда о. Всеволод Шпиллер как-то на службе вдруг стал поминать: «убийенный епископ Кирилл, убийенный епископ Сергий...» Это был какой-то неискончаемый список, но это было один раз. На других службах этого не было.

Вот Вы говорите, как можно хранить память о них. Да вот тем, чтобы жить по-христиански, действовать по-христиански. Не официозом стать, не идеологией стать, а быть живым служением.

Важно, чтобы церковь училась не бояться правды, потому что правда от Христа, а ложь соответственно мы знаем от кого, не будем говорить. У меня был очень странный опыт. Автор книги о патриархом Богоявленском соборе делал доклад. Я задала ему вопрос: а были ли репрессированные среди священников Богоявленского собора? На что он мне сказал: «Я не буду отвечать на этот вопрос, это провокация». То есть память установлена, а по сути существует отречение от этой памяти. А ведь у церкви нет права на это — отрекаться от своих мучеников. И нам важно осознать вот это своё беспомощество, свою неспособность как-то удержать эту церковную традицию, связь с новомучениками. Вспомните: в житиях мучеников всегда говорится о тех, кто был свидетелем мучений, кто добывал и предавал земле тело, кто хранил память. Мученики никогда не предстают одни. А у нас? Конечно, всё можно свалить на тотальную систему, на высокие стены тюрем, но, может быть, нужно тогда прямо сказать, что у нас нет сил преодолеть эти высокие стены, что церковь оказывается бессильна удержать эту традицию, что она не связана с теми, кто за неё страдает. Тогда нужно додуматься до конца, что произошло в XX веке.

Ольга Филиппова: Тело Господа забрали ученики...

Е.В. Белякова: Кто-то должен был приходить и забирать. А мы часто не знаем место расстрела, кроме мест массовых захоронений. Что-то было нарушено. И важно, чтобы мы это ощущали

Архимандрит Таврион (Батозский)

как свой грех, не чужой, не для того, чтобы тыкать пальцем и говорить, что кто-то там предал — не для этого, а чтобы понять, кто мы сегодня, с каким мы прошлым-то на самом деле. Это тоже часть нашего предания.

Ольга Филиппова: Многие новомученики это понимали. У о. Сергея (Савельева) есть такая запись, относящаяся ко времени его первого заключения. В камере он услышал разговоры верующих людей о том, что они страдают здесь за Христа и за правду Христову, а ему, как он вспоминает, было очень стыдно слышать их слова, потому что он чувствовал совсем по-другому. Он чувствовал, что он и все они страдают за свои грехи и за грехи церкви и никакого исповедничества пока не несут. Это просто результат того, что в прошлой жизни им всем что-то не удалось сделать, не удалось обрести собственного голоса, собственной христианской свободы и правды. Да, о. Сергей говорит это от себя, он не говорит, что кто-то должен каяться. Но и у других новомучеников и исповедников эта тема личного покаяния за грехи земной церкви тоже есть — у владыки Кирилла (Смирнова), Дамаскина (Цедрика) и других.

Е.В. Белякова: Да, даже о. Таврион говорил: «Я всегда мечтал о богословской школе, мечтал об Академии, а вот когда нам пришлось за водой ходить по несколько километров, тогда я понял: вот что такое академия, вот что такое богословие». Я не дословно, конечно, передаю, но это из смысла того, что он чувствовал, что он не преодолел эти высокие стены, что церковь смотрит совсем уже «от своего небесного стояния». Она давно уже замкнулась в стенах, где уютно, где красиво... И то, что рабочие недоедают или что мигранты в неизвестно каких условиях в подвалах живут — ну какое дело до этого церкви, правильно? Не они же нам ближние. Ближние — это наши епископы или члены нашей общины. А ведь помочь тем, кто страждет, помочь тем, кто действительно нуждается в помощи, независимо от того, в общине он или не в общине, вот это на самом деле — опыт новомучеников. Ведь эти люди помогали другим, зная, что за это они окажутся за решёткой...

ИЗУМЛЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ПРОБУЖДЕНИЯ СОВЕСТИ

Друзья-братчики из Преображенского братства открыли для себя книгу Ефросинны Керсновской «Сколько стоит человек» несколько лет назад. Провели на её основе в Москве и других городах несколько публичных встреч, вызвавших немалый (для такого непопулярного сейчас предмета) интерес. И всё равно что-то удерживало от прочтения. Неудивительно звукали доводы? Ну и что, что человек всегда жил по правде, жил не по лжи - и выжил (в «самой справедливой стране» человечества)? Всякое бывает. Зверства репрессий и бессмыслицы советского режима? - так ведь сколько уже написано (и прочитано) про это!.. Постсоветского человека ведь уже ничем не удивишь!.. Нет, оказывается, ещё можно.

Прочитал первый томик (из шести), и уже хочется сделать некоторые выводы. Потому что даже небольшая часть, мне кажется, равномощна всей книге целиком. Это, конечно, не значит, что достаточно прочитать лишь какой-то необходимый отрывок, чтобы «быть в курсе». Как верно заметили некоторые из обсуждающих книгу в «Живом Журнале», её надо ввести в школьную программу. Или, что лучше, просто предлагать своим детям. И взрослые должны прочитать её, пусть даже как самые-самые детские книги, не прочитанные вовремя - во взрослом возрасте. Поддерживаю обеими руками. Потому что эта книга - о подлинном патриотизме. О патриотизме, который для нас едва представим, как говорится, даже «интеллигibly». «Для нас» - адресую к себе и своему (последнему советскому) поколению, но и вообще ко всем поколениям советских людей, не знавших лично, не имевших опыта общения с людьми из «другого мира», знавшими старую Россию. А Керсновская - человек как раз из этого иного мира, не просто знавший его, но укорененный в нём.

Патриотизм предполагает предчувствие родины такой, какой она могла бы быть. А мы totally не знаем, не можем представить себе иного мира, кроме советского - например, ту самую прежнюю Россию, с которой в XX веке произошла величайшая катастрофа. Россия, по ярко-

му слову современного проповедника, столкнулась, как «Титаник», с превосходящей её глыбой мирового зла и, получив зияющую пробоину, погрузилась в пучину и тьму. Это не значит, конечно, что была Россия - идеал «без пятна и порока». В истории всегда хватало безобразий, зла и греха, в том числе в истории Российской. Более того, свидетельство самых чутких и прозорливых людей - предшественников и современников трагедии - согласно говорит о том, что «порок», взорвавший российскую жизнь, длительное время подготавливался и вызрел изнутри её самой. Но то, что стало происходить на «одной шестой» в XX веке, не вмещается в общечеловеческие нормы, просто в представления о добре и зле.

Именно это свидетельство Керсновской, по-моему, самое сильное. Потому что она как раз человек - целиком, totalmente живущий, мыслящий, чувствующий, поступающий не по-советски (раньше говорили - «из другого теста»). При виде мутаций, которым подверглись (уже в первом поколении, в конце 30-х гг!) - она об этом свидетельствует - советские люди, у неё не возникнет диссидентской отстранённости или слепой ярости антикоммунизма (ведь всякая «анти» - «вторая рука дьявола», по Аверинцеву). Единственная её реакция, как человека в полном смысле слова нормального, - это изумление. И через сопричастность к этому её изумлению удаётся немного прикоснуться к опыту другого человеческого «мира». С которым в нашем случае нет никаких связей - кроме, как остаётся надеяться, причастности к единой общечеловеческой семье (но не был ли, к несчастью, слишком прав одиозный и мрачный советский идеолог тов. Суслов, когда провозгласил генетические опыты советской власти по выведению новой породы человека осуществившимися?)

При чтении, например, первой истории о действиях советской власти на аннексированной в 1940 г. земле Бессарабии - рассказа про обильный урожай, срезанный запуганными бессарабцами по требованию новых хозяев - и бесчеловечно, абсурдно-бессмысленно бро-

шенный под дождём и гниющий - к горлу подступили глухие рыдания. Отчего вдруг такая сентиментальная напасть? Неужели мало довелось видеть в жизни таких же примеров бессмысленно брошенного и гниющего? Мы же все выросли на такой земле, которая - как одна большая свалка, океан-помойка, омывающий тонкие островки окультуренного пространства. И привыкли уже, кажется, ничему не удивляться. Да и в конце концов, уместно ли вообще горевать о такой чепухе, когда далее рассказ, как снежный ком, обрастает фотографическими, как у криминалиста, без доли эмоции фактами прямого и косвенного убийства множества людей? Ведь мы уже сейчас - если не знаем точно (да вряд ли когда-либо до конца и узнаем), то можем оценить, что - действительно «миллионы убиты задёшево»?

Рихтер говорил, что слушать Баха иногда нужно из чисто гигиенических соображений. Изумление Керсновской производит какую-то схожую - по отношению к совести - процедуру. Снимает вот эту короткую привычности и безучастности к мутности «здесьшнего мира». Её книга - сильнейшее обличение преступлений советского режима. Нет, не просто обличение, и не просто свидетельство. Приговор. Вынесенный на «нормальном трибунале» (и подтверждённый свидетельскими показаниями с других мест, географию которых также следует изучать в школе). Именно из-за полного отсутствия «праведного гнева», яростного желания во что бы то ни стало воздать за зло, не останавливаясь перед выбором средств. К сожалению, от этого страстного пафоса не были свободны некоторые другие по-человечески выдающиеся обличители советского строя. А присутствующие в зале суда не рассыпались, или не нашли пока мужества рассыпаться как следует. Поэтому, быть может, приговор и не был как следует провозглашён, рассыпан и утверждён, и подсудимая, уже дряхлая Софья Власьевна продолжает - хрисло, с одышкой, но всё ещё свободно жить и дышать (и в том числе часто и в нас)?..

Максим Дементьев

Шоа или Мрак пустоты (Взгляд из зала)

На самом деле шоа - это холокост по-еврейски. О нем рассказывает в своем девятичасовом фильме французский режиссер Клод Ланциман.

Фильм давний - 1985 года, и показан он был в Москве в этом году только дважды: в рамках выставки Нонфикшн в три приема по частям и один раз в «Художественном» целиком.

Не знаю, каков был просмотр в «Художественном». Во всяком случае, все пригласительные были разданы, а вот в кинозальчике ЦДХ было немного зрителей - примерно десятая часть. Да и немудрено: фильм требует внимания и определенной выдержки даже у тех, кто знает - зачем он смотрит этот фильм.

В фильме нет черно-белых кадров хроники с изможденными лицами узников концлагерей, нет трупов, нет выстрелов и бешеного пафоса взывающих к отмщению. Его персонажи все время отвечают на вопросы, и ответы, как и вопросы, очень просты, однозначны:

- Вы жили в этом доме, когда здесь все происходило? - Да. - Вы работали на этом поле, рядом с концлагерем? - Да, работал. - Вам разрешали это делать? - Да, разрешали. - Вы все полтора года здесь работали? - Да. - Поле ведь в ста метрах от лагеря? - Да. - Вы смотрели в сторону концлагеря?

И тут небольшая заминка. И потом ответ, из которого можно понять, что можно было работать, не поднимая глаз. Что это значит? Крестьянин боится охраны? Боялся смотреть, чтобы не думать, ЧТО там происходит? Или сто метров до концлагеря было достаточно, чтобы представить себе, будто это его совсем не касается - у него своя территория? В фильме на это не дается ответа. Весь фильм - это разговор режиссера со свидетелями. Свидетели - это жертвы, чудом уцелевшие, нацисты и жители окрестных деревень. Место для воспоминаний - Освенцим, Треблинка, Хельмно, Варшавское гетто.

Вот режиссер разговаривает с другим свидетелем происходившего - крупным, здоровым крестьянином, из двора которого можно было наблюдать вагоны, приехавшие сюда со всей Европы. Крестьянин живет недалеко от указателя «Треблинка». Он отвечает на вопросы режиссера:

- Сюда приходили поезда из других стран? - Да. Из Бельгии, Германии, из Франции, между прочим. - Пассажиры что-нибудь спрашивали? - Да, они в окно смотрели и как бы кивали - что нас ждет? - И что вы им отвечали? - Мы показывали им вот так (делает красноречивый жест пальцем по горлу), когда охрана не смотрела. - Они это понимали? - Нет. - Они приезжали в товарных вагонах? - Да. Но иногда они приезжали в пульцеровских вагонах. Сидели за столиками в белых рубашках, играли в карты. На столиках стояли цветы. - Они не предполагали, что их убьют? - Да. Они не верили в это.

И засмеялся, показывая два ряда крупных белых зубов.

Много раз камера проходит по месту бывшего концлагеря, от которого сохранилась та самая железная дорога, по которой подвозили десятки тысяч людей.

Идет погружение в прошлое. Я не сразу почувствовала этот эффект входления в историческую память, которой у меня просто не может быть - я родилась намного позже войны. Только когда я вышла из зала, я вспомнила того крестьянину, который весело засмеялся, и подумала, что он, похоже, был рад, что этих толстых, богатых, ничего не подозревающих евреев из пульцеровских вагонов убили. В это не хотелось верить, но фильм построен так, что каждый зритель сам делает выводы из разговоров. Беседы безоценочны, но вопросы поставлены так, что наружу выходят какие-то глубокие внутренние пластики как у участников разговора, так и у соучастников-зрителей. Фильм обладает сильнейшим эффектом

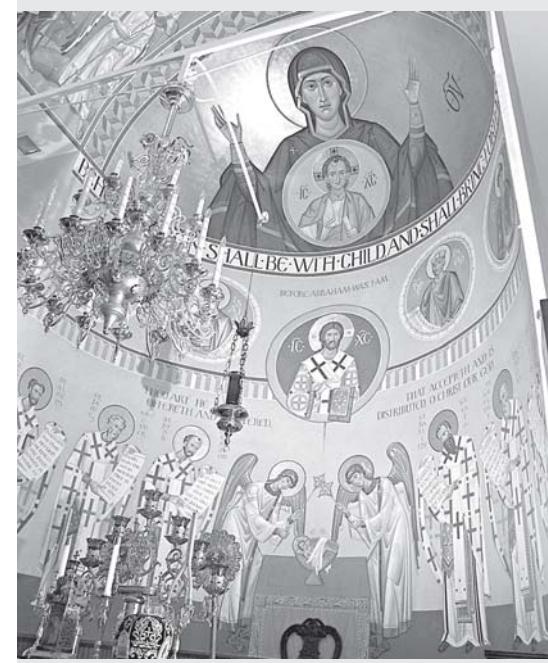
последействия. Намного позже просмотр в зрителях продолжается процесс осмысления прошлого.

В свое время В. Шаламов писал, как хотел вычеркнуть весь лагерный опыт из памяти, но потом решил, что не имеет на это права и должен рассказать о нем людям. Он писал о злости как главном мотиве своих воспоминаний. Е. Керсновская писала свои дневники, чтобы сказать правду о своей жизни и своем времени. Ею руководила святая вера в правду и ненависть к малейшей лжи.

Что думали свидетели из фильма «Шоа», мне неизвестно. Их свидетельство было вынужденное, но неподдельное. Они говорили столько, сколько хотели и как могли. Их судьбы, лучше сказать Судьба, показывает невыносимость того, что они вынесли. Их внутренние человеческие потери нам невозможно понять. Их жизнь сломана и смята на всегда, хотя они и живы.

Фильм показывает улицы, мимо которых влезли в газовые печи сотни тысяч людей, людей, которые работали рядом тогда и работают так же, как тогда, сейчас. Тот же ландшафт, тот же пейзаж, те же местные жители. Но ощущение катастрофы не покидает. Катастрофы, которая произошла не только с теми, кто сгорел в печах крематория, но и с теми, кто выжил или жил рядом. И с нами, отдаленными от того времени пространством и временем. Последствия антропологической катастрофы касаются всех. Более того, она продолжается. Мы не можем просто опустить глаза и делать вид, что «на нашей территории» все, начиная с спокойно. Мы не можем забыть, если знаем; не можем не знать, если это уже было, не можем, не можем, не можем... а что мы, собственно говоря, можем? Этот вопрос не напрямую, но мощно звучит с экрана. Попробуем на него ответить. Каждый. Наедине со своей совестью.

Галина Коптева

Снова
о современной
иконописи

Росписи в апсиде алтаря Свято-Серафимовского собора в Далласе

Работа секции Рождественских чтений «Церковное искусство» (направление «Церковь и культура») началась с доклада магистра богословия, к.пед.н., профессора Свято-Филаретовского православно-христианского института А.М. Копировского «Иконостас и росписи Владимира Григоренко в Свято-Серафимовском соборе Далласа (Техас, США)». Докладчик представил на слайдах результат девятилетнего труда иконописца, перед которым стояла сложная задача: органично вписать традиционную систему росписи в не имеющий аналогов интерьер храма, который, к тому же, первоначально расписывать не предполагалось. При этом В. Григоренко, ориентируясь на древние, в основном монгольские формы изображений, стремился в ряде случаев найти новые иконографические решения, расположить сюжеты и отдельные фигуры святых, не повторяя уже известные схемы. По общему мнению, работа получилась удачной. Иконописцу, которого не ограничивали мелочной опекой (даже сроки окончания работ не устанавливались заранее), помогало заинтересованное внимание архиепископа и всего прихода. Открытое предварительное обсуждение, затем - торжественное открытие каждого нового сюжета, сопровождавшееся архиерейской проповедью на его тему, также создавало особую атмосферу для творчества художника.

Докладчик по ходу рассказа поставил несколько вопросов общего характера: о соотношении иконостаса и системы росписи (некоторую перегруженность интерьера Серафимовского собора отметили многие), о преобладании в новых иконографиях принципа «конструирования» над свободным творчеством и т.п. Каковы сегодня перспективы церковного искусства и, в частности, настенных росписей? Что важнее - продолжать развитие «ковровой» росписи с умозрительной концепцией или обращать внимание иконописца и молящихся к одной мысли, к одному сюжету, образу? Эти вопросы А.М. Копировский обратил ко всем участникам конференции.

Член Союза художников, член-корр. РАН, доцент Российского Православного института св. Иоанна Богослова, известный иконописец А.И. Чашкин с огорчением констатировал, что многие священники и сегодня отдают явное предпочтение иконам в древнем стиле (которых они иногда просто боятся), а натуралистической или «живоподобной» манере письма. В заключение он с благодарностью отозвался о сборнике материалов конференции «Церковное искусство, его восприятие и преподавание», проходившей в 2006 году в Свято-Филаретовском институте.

Другие участники секции не раз обращались к проблеме самостоятельности, творческого подхода и оригинальности в церковном искусстве, чего на сегодняшний день явно не хватает. В заключение работы секции её руководитель, искусствовед, декан факультета церковно-исторической живописи РПУ св. Иоанна Богослова и зав. кафедрой христианского искусства ББИ, кандидат культурологии И.К. Языкова, представила альбом одного из наиболее известных российских иконописцев Александра Соколова и высказала мнение о необходимости встречи иконописной секции чаще, чем раз в год, что было одобрено участниками заседания.

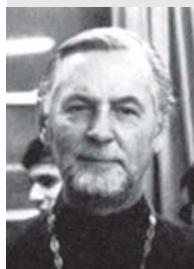

6

ФЕВРАЛЬ 2010

КИФА

Сегодня миру нужно поколение мужчин и женщин, которые не только говорят о христианстве, но живут им

...Если, как я уже сказал, сама суть настоящего кризиса должна определить нашу миссионерскую перспективу, то, я думаю, эта перспектива содержит две основополагающие реакции, ставит две неотложные задачи.

1. Мы должны сохранить любой ценой то, что многие сегодня презрительно называют христианским «институтом»... Трудно, но необходимо говорить молодежи, которая стремится к максимализму, немедленным действиям и блестящим достижениям: «Ваш первый долг, первое духовное достижение состоит именно в принятии этой организации, и принятии на ее, а не на ваших условиях. Ваш долг состоит в том, чтобы стать — глубоко и смиренno — частью ее».

Ибо что такое «организация»? Это сам факт присутствия и непрерывности Церкви, всегда остающейся одной и той же в мире сем, независимо от всех кризисов и перемен. Это гарантировано, что независимо от появления или не-появления пророков, святых или вождей, способных вдохновлять и вести нас, всегда есть и будет священник, стоящий у моей постели в смертный час и произносящий слова надежды, радости и победы, которые не он выдумал и которые он, может быть, даже сам не чувствует, но которые через него сохраняет Церковь. Это гарантия того, что каждое воскресение некто — хороший, плохой или посредственный — будет обладать властью и долгом приносить Богу «Его от Его от всех и за вся» и так делать возможными все «харизмы» и все вдохновения.

2. Должен сохраняться «остаток» верных, способных действовать в том мире, в котором мы живем сегодня. И это вторая задача. Она может решаться за пределами неизменных границ «организации» и определяется конкретной ситуацией, которой оказывается церковь в любой определенный период своей истории. Если истинная функция организации состоит в том, чтобы поддерживать и всегда и везде являть и подавать неизменную сущность христианской веры и христианской жизни, то второе направление миссии имеет дело с конкретной ситуацией, с миром, какой он есть на данный момент. Повторяю: эта миссия — всегда задача «остатка».

Для меня ответ состоит в одном слове: «движение». Сегодня, как было и иногда в прошлом, церковь нуждается в динамической деятельности молодежи, в некоего рода «ордене», чтобы выполнить то, что организация в одиночку не может и не должна совершать. Если ядром такого движения станет в основном студенчество, то так произойдет именно потому, что студент по определению тот, чья жизнь все еще открыта и готова к действию.

Но ударение делается, конечно, не на «студенте», а на «движении». Студент, как и всякий член такого движения, — субъект и агент, а не объект. Иными словами, движение должно быть направлено на задачи, необходимые церкви, а не на какие-либо конкретные «нужды студентов».

ОБЕТЫ НА СЕГОДНЯ

Я представляю себе некий образ такого движения и тех, кто будет в нем участвовать. Мне представляется своего рода новая форма монашества, монашество без целибата и без ухода в пустыню, но основанного на конкретных обетах. Я могу предложить три обета:

1. **Молитва.** Первый обет — придерживаться в жизни определенной духовной дисциплины, а именно — правила молитвы: попытки поддерживать уровень личной связи с Богом, то, что Отцы называют «памятованием» о Нем. Сегодня модно обсуждать духовность и читать о ней книги. Но сколь бы много мы не знали о ней теоретически, она должна начинаться с простого и скромного решения, усилия и — что труднее всего — регулярности. Ничего нет опаснее псевдодуховности, безшибочные признаки которой — самодовольство, гордость, склонность к суждениям о духовности других и эмоциональность.

Сегодня миру нужно поколение мужчин и женщин, которые не только говорят о христианстве, но «живут» им. Раннее монашество было прежде всего правилом молитвы. И нам необходимо именно это правило, такое правило, которому могут следовать все, а не только некоторые. Ибо воистину

то, что мы говорим, сегодня значит все меньше и меньше. На людей производит впечатление то, какие мы, а это значит — вся сила нашей личности, нашего личного опыта, преданности, самоотверженности.

2. **Послушание.** Второй обет — обет послушания, и этого всего более не хватает сегодняшним христианам. Возможно, сами того не замечая, мы живем в климате радикального индивидуализма. Каждый создает для себя собственную версию «Православия», собственный идеал Церкви, собственный стиль жизни. И все же духовная литература утверждает послушание как условие всего духовного прогресса.

Однако здесь под послушанием я имею в виду нечто очень практическое. Это послушание самому движению. Движение должно знать, на кого оно может рассчитывать. Это послушание в малом, скромные труды, неромантическая рутина повседневной работы. Такое послушание противоположно не непослушанию, а истерическому индивидуализму. «Я считаю, «я» не считаю... Хватит «считать» и давайте делать! Ничего нельзя достичь без определенной степени организации, стратегии и послушания.

3. **Принятие.** Третий обет можно описать словами одного духовного писателя как «рыть собственную яму». Столь многие сегодня хотят делать что угодно, только не то, чего ждет от них Бог, ибо одна из самых больших духовных трудностей — принять или, может быть, даже понять намерения Бога в отношении себя. Очень показательно, что в аскетической литературе так часто звучат предупреждения против перемены места, против ухода из одних монастырей в поисках других, «лучших», против духа беспокойства, постоянных поисков лучших условий. Опять скажу: сегодня нам необходимо «отнести» к Церкви наши жизни, наши профессии, то уникальное сочетание факторов, которое Бог дает нам для испытания, которое только мы сами можем выдержать или провалить.

НАШИ ЗАДАЧИ

Нас могут спросить: «Каковы будут цели такого движения? Какова будет его миссия?»

Первая задача — помочь людям, и в первую очередь самим членам движения, понять и «жить» их православную веру. Мы все знаем, что сегодня существует реальный разрыв между православным идеалом Церкви — «соборностью», литургической жизнью — и реальностью. Должно быть место, ситуация, где этот идеал можно «вкусить», испытать, прожить, пусть даже частично и несовершенно. И здесь опыт других православных движений очень убедителен. Именно потому, что их члены познавали — на своих конференциях, сбоях, кружках — радость и значение христианской жизни, они могли свидетельствовать об этой радости и призывать возвращаться в Церковь.

Вторую задачу нашей миссии можно назвать интеллектуальной. Мы живем в такое время и в такой ситуации, когда все, а не только профессиональные богословы, призваны знать и быть готовыми исповедовать.

Наше время — время великой идеологической борьбы. И наша Церковь потерпит поражение, если христиане не будут интересоваться содержанием своей веры и ее значением для всей жизни.

И, наконец, движение должно заботиться о тех нуждах Церкви, о которых епархия или приход по тем или иным причинам не заботится. Оно должно находить общий язык с молодежью, определять место и функцию Церкви в нашем мире, отвечать — творчески — на вызов современной культуры. И все это — наши задачи, потому что, будучи не от мира сего, мы находимся в мире сем, оставленные здесь для того, чтобы свидетельствовать и являться.

Конечно, для всего этого понадобится много времени. Но мы должны думать в понятиях «остатка», движения, служения. И если мы хотим быть полезными Церкви, мы должны начать с самих себя. Когда Бог дает что-либо, талант, Он хочет, чтобы мы его куда-нибудь вложили. Он ждет от нас служения.

И только так можно следовать за Христом.

Прот. Александр Шмеман. Миссия православия. Лекция, прочитанная в 1968 г. на Национальной конференции православных студентов (отрывок). Собрание статей. М., Русский путь, 2009.

Между прошлым

ОБЕТ СВОБОДЫ*

На вопрос о том, что значит для православного христианина обеты, отвечают члены Преображенского братства

ЧТО ДЛЯ ВАС ЗНАЧАТ

КРЕЩАЛЬНЫЕ ОБЕТЫ?
НАСКОЛЬКО ЧАСТО ВЫ ИХ
ВСПОМИНАЕТЕ, СООТНОСИТЕ
С НИМИ СВОЮ ЖИЗНЬ?

Свящ. Георгий Кочетков: Крещение принималось мной в не очень сознательном возрасте, хотя и достаточно запечатлевалось в памяти — но не как текст, не как смысл, а как некий акт судьбы. Впрочем, я думаю, что вряд ли найдется много людей, хорошо знающих, что написано в крещальных обетах. Их влияние на жизнь именно как обетов, я думаю, минимально. Боюсь, что пока в большинстве случаев в нашей церкви это так.

Дмитрий Гасак: Я принимал Крещение в возрасте 24 лет и готовился к этому больше года, а на самом деле еще больше, потому что искал веры, искал вход в Церковь еще до начала оглашения, которое я проходил в группе о. Георгия Кочеткова. Так что, конечно, Крещение было серьезным, переломным рубежом в моей жизни. Поэтому крещальные обеты я вспоминаю достаточно часто, ведь, как и всякий человек в этой жизни, я нередко сталкиваюсь со злом — внутренним или внешним. А так как вспоминаю, то и стараюсь (не мне судить о том, насколько это получается), чтобы моя жизнь не изменяла этим обетам.

Александр Конопровский: Крещальные обеты — это прежде всего поворот всей жизни ко Христу и, неразрывно с этим — к Ему Церкви. Осознание веры в Бога как единственной основы жизни, то, что определяет ее ход.

Ни разу не было повода поставить их под сомнение, поэтому специально не вспоминал и не размышлял о них — до самого последнего времени.

Елена-Милена Королёва: Стала задумываться над ними лет через десять после своего крещения, а как-то соотносить с ними свою жизнь стала лет через пятнадцать.

Ирина Богатова: Меня крестили в детстве, тайно. Я не понимала слов молитв и помню только пустой храм, свет и радость. Участие в крещении новых членов церкви приносит тот же свет и радость. Слова крещальных обетов впервые услышала во время оглашения, присутствуя на крещальных литургиях в храме Сретения Владимирской иконы Божьей матери. С тех пор стараюсь участвовать в крещении новых членов церкви, молюсь с ними и о них. И всегда при этом переживаю свет и радость, как в детстве при своем крещении.

Светлана Сонина: Для меня лично крещальные обеты почти никакого значения не имеют, т.к. крестили меня в детстве, и никто в вере не воспитывал. О них я вспоминаю потому, что знаю, какое значение им придают в православной традиции. За год до венчания я предпочла путь жизни перед путем смерти, но этот выбор не был связан для меня с обновлением крещальных обетов. Кто-то, участвуя в крещении новых членов Церкви, переживает такое обновление, я же, к сожалению, никогда такого не переживала, хоть и испытывала большую радость за крещаемых и за Церковь, которая с их крещением обновляется.

* Это на первый взгляд парадоксальное словосочетание принадлежит Ф.М. Достоевскому и звучит в словах Великого Инквизитора, обращенных ко Христу: «Реши же сам, кто был прав: Ты или тот, который тогда спрашивал Тебя? Вспомни первый вопрос; хоть и не буквально, но смысл его тот: «Ты хочешь идти в мир и идешь с голыми руками, с каким-то обетом свободы, которого они, в простоте своей и в прирожденном бесчинстве своем, не могут и осмыслить, которого боятся они и страшатся, — ибо ничего и никогда не было для человека и для человеческого общества невыносимее свободы! А видишь ли сии камни в этой нагой раскаленной пустыне? Обрати их в хлебы, и за Тобой побежит человечество как стадо, благодарное и послушное, хотя и вечно трепещущее, что Ты отнемешь руку Свою и прекратятся им хлебы Твои». Но Ты не захотел лишить человека свободы и отверг предложение, ибо какая же свобода, рассудил Ты, если послушание куплено хлебами? Ты взорвал, что человек жив не единим хлебом, но знаешь ли, что во имя этого самого хлеба земного и восстанет на Тебя дух земли, и сразится с Тобою, и победит Тебя, и все пойдут за ним, воскликнув: «Кто подобен зверю сему, он дал нам огонь с небес!» («Братья Карамазовы»)

В ЦЕРКОВНОЙ ТРАДИЦИИ
НЕКОТОРЫЕ ЛЮДИ БРАЛИ
(И СЕГОДНЯ БЕРУТ) ЕЩЕ КАКИЕ-
НИБУДЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ
ОБЕТЫ — НАПРИМЕР,
МОНАШЕСКИЕ ИЛИ ОБЕТ
ТРЕЗВОСТИ И Т.П. КАКОЙ
В ЭТОМ СМЫСЛ?
ВЕДЬ В КРЕЩАЛЬНЫХ ОБЕТАХ
ВСЕ УЖЕ ЕСТЬ.

Свящ. Георгий Кочетков: Точно такой же смысл, как в водосвятном молебне или панихиде, совершаемых после литургии. Так сложилось, что Крещение и Евхаристия — центральные литургические таинства православной церкви — как бы потеряли свое основополагающее значение. И так как церковь не может жить совсем уж без соотнесения своих действий со всей полнотой жизни ее членов, совершаются «дополнительные» молитвы или берутся «вторичные» обеты, конкретизирующие те или иные нужды и духовные потребности верующих или акцентирующие свое внимание на слабых местах практической жизни христиан.

То, что сегодня берутся дополнительные обеты, — нормально. Но так не было изначально. В первые века крещение было достаточным для решения всех вопросов, связанных с целомудрием, послушанием, нестяжанием или трезвостью. Сама жизнь требовала большой концентрации. Она не давала забыть о новой жизни ни на протяжении всех лет жизни человека. А потом ситуация стала меняться. Но исторически обеты, соответствующие вторичным смыслам, имели большое значение. Трудно себе представить христианскую историю без этих обетов, повторяющих или уточняющих, раскрывающих основоположные обеты христианина в крещении.

Дмитрий Гасак: Вопрос чрезвычайно интересный и важный, актуальный и с богословской, и с практической точки зрения — возможно, это один из тех острых вопросов, которые как раз и связывают богословие и духовную жизнь верующего человека.

Крещальные обеты сформулированы очень просто: это отречение от сатаны и сочетание со Христом или, как говорится в апостольских посланиях, «обещание Богу доброй совести». Но что это означает в контексте новозаветной веры, которая есть не просто продолжение веры ветхозаветной, не просто жизнь по закону, по заповедям, а новое богооткровение?

Раньше я думал, что «новые» обеты могут быть связаны с забвением крещальных. Но теперь мне кажется, что это связано не с забвением, а с раскрытием их значения в жизни верующего человека, с раскрытием того пути, который начинается в Крещении и продолжается всю жизнь, если только человек не изменяет своей вере. Я думаю, что все обеты, которые люди принимают в своей церковной жизни, связанны с желанием принадлежать именно Божьему пути, Божьему служению, «плотнее» идти за Христом, куда бы Он ни пошел. Поэтому и в восточной, и в западной традиции существует такое разнообразие опыта, связанного с принятием этих обетов, а значит, опыта обретения узкого пути к Царству Небесному.

Александр Копировский: Во-первых, боюсь, редко кто вообще осознает принятие крещения как ряд обетов Богу. Да и подготовка к крещению чаще всего оставляет желать лучшего, и само оно тогда оказывается во многом авансом. Поэтому осознанное принятие обетов типа монашеских или трезвенческих — конкретизация и даже усиление того, что было совершено в крещении. Без подобных обетов (не говорю здесь о мелочах: что-то пожертвовать, построить или куда-то благочестиво съездить в благодарность Богу за выздоровление, получение квартиры и т.д.) духовная жизнь может засохнуть, формализоваться.

НЕКОТОРЫЕ ХРИСТИАНСКИЕ ДВИЖЕНИЯ, В ТОМ ЧИСЛЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ, НАПРИМЕР, «ВОИНСТВО ГОСПОДНЕ», ПРИНИМАЮТ НОВЫХ ЧЛЕНОВ ЕСЛИ НЕ ЧЕРЕЗ ОБЕТЫ, ТО ЧЕРЕЗ КАКОЕ-ТО ИСПОВЕДАНИЕ, ОБЕЩАНИЕ ВЕРНОСТИ. ХОРОШО ЛИ ЭТО? НЕ НАПОМИНАЕТ ЛИ ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОБЕЩАНИЕ ЮНОГО ПИОНЕРА?

Свящ. Георгий Кочетков: Нисколько не напоминает торжественных обещаний пионерских и тому подобных. То, что входя в то или иное сообщество, люди приносят какие-то обещания, обеты, в том числе прежде всего обет верности — это вполне нормально, вполне традиционно и больше всего напоминает монашеские обеты, но только такие, которые даются по-новому, в новых условиях жизни. Поэтому можно только приветствовать всякое подтверждение верности, тем более даваемое взрослыми сознательными людьми, которые могут отвечать за своё слово.

Дмитрий Гасак: Мне кажется, что в целом опыт принятия в движение через обет — это опыт положительный. Другое дело, что в церкви, а значит и в любом сообществе, которое ей принадлежит, будь то братство, духовное движение, некая монашеская или не монашеская община, те или иные обеты могут приноситься человеком индивидуализированно и формально. Никто от этого не застрахован. Злоупотребления и искажения могут быть везде, ведь духовную жизнь по прописям не выстричь. И многие вещи в церковной жизни человека могут раскрываться, обогащаться, приобретать новую силу, значение, но могут и формализоваться, как это часто бывает в нашем мире. Формализованным может быть участие человека в таинстве — в крещении, поставлении на служение, венчании. Обеты — например, монашеские — тоже могут быть приняты человеком формально. Все зависит от человека — от того, какую цель он ставит и насколько понимает значение этих обетов, насколько он к ним готов — и от тех людей, которые в этом участвуют. Ведь и совершение таинства, и принесение обетов происходит обычно в церковном собрании: кто-то является свидетелем, кто-то — совершиителем. И всеми участниками происходящее может восприниматься как живой процесс и исповедание веры, но может быть воспринято и как формальность.

Я думаю, что вообще всякое обещание — клятва Гиппократа, воинская присяга и разного рода другие обещания, которыми определяется то или иное общественное служение человека — так или иначе имеет духовное, или как говорили в начале XX века, религиозное значение. Поэтому важно, как человек относится к этому, важно, как человек понимает свое служение — кому он служит и кому это его служение и его жизнь принадлежит в первую очередь, а кому во вторую, третью, четвертую и пятую. Различие этих вещей и определяет многое в содержании и в плодах того или иного обещания.

Александр Копировский: Это обещание юного пионера — пародия на обещание верности Церкви (и церкви)! А достойно сформулированная присяга — признак серьезности дела и помощь берущимся за него.

ЧТО ДЛЯ ВАС ЗНАЧИТ ВЕРНОСТЬ ОБЕТАМ, ПРЕЖДЕ ВСЕГО — ОБЕТАМ КРЕЩЕНИЯ? ЧТО ПРОИСХОДИТ, ЕСЛИ ЧЕЛОВЕК НАРУШАЕТ ВЕРНОСТЬ ОБЕТУ? КАК РАЗЛИЧИТЬ В ОЦЕНКАХ ЭТОГО ЛОЖНУЮ МИСТИКУ ОТ ПОДЛИННОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПРЕДАНИЯ?

Свящ. Георгий Кочетков: Крещальные обеты имеют очень большое значение. Это как бы ответ человека на Божий призыв и продолжение главного, предкрещального таинства Покаяния, которое содержит в себе отречение от сатаны и сочетание со Христом. Поэтому нарушение этого обета — это то же, что нарушение верности Христу. Я бы считал в случае сознательного нарушения обетов крещения это тяжким грехом — на грани смертного. К обетам надо относиться трезвенно. Они входят в подлинное православное предание, это правда. И если человек знает границы обетов крещения и понимает их смысл, то здесь никакой путаницы между подлинным мистическим опытом верности обетам крещения и неким псевдомистическим ощущением верности человека Богу и Бога человеку быть не может. Впрочем, такие вещи проверяются делами, духом, настроем, плодами всей жизни.

Дмитрий Гасак: Верность обетам означает их исполнение, а значит, если речь идет о крещальных обетах — сочетание со Христом, служение Богу, а значит, поклонение Ему в Духе и Истине. В противном случае человек становится в той или иной степени изменником, предателем. Всякий тяжелый грех, начинаящий отлучать человека от Христа, — это тоже измена обетам крещения. Поэтому нам необходимо покаяние и исправление своих грехов, то есть осознание того, где мы отступили, где мы поступили не по-христиански, где мы погрешили против истины, против откровения и жизни в любви и свободе, где мы отошли от церковного Предания, которое прежде всего есть дух Церкви Христовой.

Александр Копировский: Верность обетам — их исполнение не через силу, «потому что обещал», а с радостью, несмотря на трудности в этом. Принять их как «своё». Если кто-то согрешает в исполнении обета — он может исправиться, но кто нарушает верность обету, т.е. отказывается от него — тот изменник, со всеми вытекающими отсюда последствиями. А какая же здесь мистика? «Да-да, нет-нет...»

Елена-Милена Королёва: Что значит сохранить «печать нерушимой» и «ризу незапятнанной»? У меня нет однозначного ответа на этот вопрос, но я думаю, что это связано напрямую с верностью призванию, с тем путем служения, который Господь открывает, и тем, с кем ты этим путем идешь. О неверности сказано в Писании: «если мы неверны, то Он пребывает верен, ибо отречься от Себя Он не может» (2Тим 2:13). А различение — как всегда: по духу и по плодам.

Ирина Богатова: Иногда слово «баптизмо» переводят как «пропитывание», «промокание». Все процессы духовного становления и есть проявление в личной и личностной жизни обетов крещения, продолжающегося уже после крещального погружения «пропитывания», «промокания». Так что из жизни, из пути человека видно — сохранил ли он верность крещальным обетам, вошли ли они в его жизнь.

Светлана Сонина: Для меня верность обетам означает верность Богу и верность моим братьям и сестрам. Нарушая обеты, я буду терять благодатные дары, данные мне Богом для служения. И еще я буду разрушать узы любви, которые связывают меня с Богом и с близкими, а вне Христовой любви жить страшно и мучительно.

Отречение от мира и от всего, что в мире, и сочетание со Христом, «облечение» во Христа и «обещание» Ему — в этом смысле крещальных отречений и обетов

кто из нас, он падает один; но никто один не спасается. Спасающий же спасается в Церкви, как член ее, и в единстве со всеми другими ее членами» (слова Хомякова)... Христос пришел в мир не к разделенным и разъединенным людям, не к рассеянным овцам стада. Он пришел спасти всех, все человечество, — пришел исполнить и восстановить весь род человеческий, и «возглavitъ» его в Себе. Он пришел создать Церковь Свою на земле. И только в Церкви можно быть со Христом. Ибо Христос только в Церкви, которая и есть «тело Его». Церковь есть Христос, как Он пребывает в мире, после Вознесения... Церковь есть первая и первичная действительность христианского бытия и жизни... Христианство не есть только некое учение, которое можно было бы «узнать» и «принять» как-то извне, — и не только система «заповедей», которые нужно исполнить. Не только «об-

раз мыслей», и не только «образ действий». Недостаточно «знать» и «поступать». Христианином нужно стать и быть... Слишком мало «иметь христианские взгляды», или убеждения, или «христианское мировоззрение», — мало «вести» себя по-христиански. Христианином нужно именно быть... Христианство есть Жизнь, новая и вечная Жизнь. И в эту Жизнь нужно родиться... Христианское бытие начинается именно этим вторым рождением, «водою и Духом», в крещальной купели. Крещение есть рождение от Духа Святого и о Христе Спасителе, — рождение во Христе. И рождение в Церкви, и в Церкви, — «единым Духом мы все крестились во единое тело» (1Кор.12:13)... Спасаемся мы в крещальной купели, — мало еще уверовать, необходимо креститься. И спасение совершается не силой веры, но действием благодати, — не через веру, но и не без веры... Символика крещения есть символика смерти и погребения, символика со-умирания и спогребения со Христом, — и со-воскресения с Ним и в Нем... Отречение от мира и от всего, что в мире, и что есть похоть и страсть. И сочетание со Христом, «облечение» во Христа, и «обещание» Ему. В этом смысле крещальных отречений и обетов, в этом смысле всего крещального тайнодействия. И завершается оно «печатию дара Духа Святаго...» Это есть возрождение и «паки-бытие» человека — «палингенесия». Рождение в «духовную жизнь...»

Протоиерей Георгий Флоровский.
Христианин в Церкви
(Запись доклада на летнем съезде РСХД)

стианской совести и потому не может оставаться слепым: в случае впадения «старца» или руководителя в духовную «прелесть» или ересь разрываются и узы послушания).

Прот. Сергей Булаков.
Православие. Очерки
учения православной
церкви

Верность как взаимное обязательство

Христианская этика способствовала закреплению на це иностранных уровнях понятия верности как одного из важнейших структурообразующих идеалов социума. Вольфрам фон Эшенбах начинает свой знаменитый роман «Парцифаль» вступлением о верности и неверности:

Неверности прощенья нет,
Её одежды — черный цвет,
И ей во мраке ада дом.
Кто пред людьми был чист во всем
И верность Богу сохранил,
Сиянье рая заслужил.

Верность слову, выраженная в клятве, стоит за таким ритуалом, как оммаж. Оммаж являлся обрядом, скреплявшим личный договор между рыцарем и его сеньором. Рыцарь при этом объявлял себя «человеком» сеньора, его вассалом (отсюда и происхождение термина (hommagium от homo)). Кладя соединенные руки в ладони сеньора и произнося формулу: «Сир, я становлюсь вашим человеком», рыцарь приносил присягу на верность на мечах святых. Предательство рыцарем своего господина было сродни предательству Иуды. Во имя исполнения этого долга чести рыцарь в идеале должен был пожертвовать всем, включая дружеские узы и даже жизнь.

В «Песни о Нибелунгах» воплощение рыцарской чести, маркграф Рюдегер Бехаренский вынужден выбирать между дружбой с Хагеном и вассальной верностью Этцелю и Кримхильде. После мучитель-

ной внутренней борьбы он решает погибнуть, защищая дело своих господ. При этом он уплачивает последний долг дружбе с бургундами — вручает Хагену свой щит.

Верность сеньора вассалу не менее значима, чем верность вассала сеньору. Сеньор, не заботящийся о жизни своего вассала, имел мало шансов приобрести других военных слуг. В критический момент сражения с гуннами бургундские короли, чьи воины истекают кровью, получают шанс спастись самим и спасти свои дружины ценой выдачи Хагена, их вассала — этого требует Кримхильда, жаждущая отомстить за Зигфрида. Могучий Гернот на это ей отвечает:

Да не попустит Бог,
Чтоб нашего вассала мы отдали в залог.
Мы тысячи братьев пожертвуем скорее,
Чем предадим хоть одного из верных нам
людей.

Верность распространяется и на отношения рыцаря с Богом. Причем верность понимается рыцарским сословием как взаимное обязательство. Господь мыслился не только Богом верных рыцарей, но и верным Богом. В рыцарском сознании он предстает как защитник и даритель благ тем рыцарям, которые праведно исполняют свой долг. Не случайно Христос в мильтариюрах писалтыре XII века представлен с мечом и щитом, в кольчуге, со щелом на голове, окруженному свитой рыцарей и министериалов. В образах феодального быта рисуется и день Страшного суда, когда Господь со своими лучшими рыцарями собирает свой двор, свою курию и будет судить правых и виноватых, верных и неверных.

Из книги
«История средневековой культуры»
(Издательство Томского университета,
2003)

8

ФЕВРАЛЬ 2010

КИФА

Включение произведений церковного искусства в катехизацию: ЧТО МОЖНО И ЧЕГО НЕЛЬЗЯ

Тезисы выступления профессора церковной археологии (СФИ) А.М. Копировского на семинаре «Что можно, а что нельзя назвать катехизацией в РПЦ в наше время»

A. ВООБЩЕ МОЖНО ИЛИ НЕЛЬЗЯ?

1. Несмотря на то, что храмы, росписи (мозаики) и иконы (как писаные, так и меднолитые) являются, с одной стороны, догматическими вероучительными свидетельствами «внутри» церкви, ее полным членам, а с другой стороны – частью мирового общекультурного наследия, т.е. памятниками искусства, «говорящими» на языке эстетики, и ни в том, ни в другом случае не являющимися «библией для неграмотных», их можно и нужно вводить в огласительный процесс.

2. Причины: в чистом виде ни первой, ни второй позиции не существует, а в том виде, в котором они существуют, они дают возможность произведениям церковного искусства быть доступными в равной мере и членам церкви, и даже совсем посторонним людям. Догматическая основа церковных изображений, сформировавшаяся после победы над иконоборчеством, т.е. в эпоху зерлого средневековья, в более позднее время из сугубо внутренней стала во многом внешней, т.е. воспринимаемой скорее объективно-рационально, а не духовно. Выделившееся эстетическое начало стало восприниматься исключительно субъективно-эмоционально, т.е. тоже внешне. В настоящий момент происходит, слава Богу(!), обратный процесс – процесс возвращения утраченной целостности восприятия произведений церковного искусства, но он в самом начале. Фактически, введение оглашаемых в мир образов церковного искусства идет параллельно с введением в этот мир самих членов Церкви, что означает не только возможность, но и необходимость включения церковного искусства в огласительный процесс – через экскурсии в соответствующие музеи или отделы художественных, исторических и краеведческих музеев, а также через лекции с аудио- или видеоматериалом.

B. КАК МОЖНО И ЧЕГО НЕЛЬЗЯ

1. Можно:

1) Показывать ЛЮБОЕ изображение (в т.ч. «Святую Троицу», даже так называемую «Новозаветную Троицу»), но важен огласительный аспект, т.е. позиция, с которой ведется показ, и огласительный акцент, т.е. выделение того, что важно в контексте того или иного огласительного этапа.

2) Содержанием показа должны быть чисто огласительные моменты:

а) Священное писание Ветхого и Нового Завета в плане призыва к жизни по-Божески и по-человечески (явление этой жизни как совершившегося факта);

б) богослужение (богослужебные тексты как зрительные образы, само богослужение и молитва вообще как образ богообщения);

в) личная молитва (как частный случай храмовой);

г) этические проблемы (их нетривиальное решение).

3) Очень желательно передать оглашаемым представление о единстве художественного языка церковного искусства с содержанием изображения.

А.М. Копировский проводит экскурсию в музее прп. Андрея Рублева

2. Нельзя:

1) выходить за огласительные границы – в догматику и экклезиологию, с одной стороны, и в эстетику – с другой;

2) устраивать ликбез по сюжетам Ветхого и Нового завета, а также по истории церкви;

3) перегружать группу информацией, что поведет к смешению в головах оглашаемых всего увиденного и услышанного и, в итоге, к вытеснению его вообще; в нормальном случае, должно быть показано не более 6–7 изображений;

4) перегружать группу по количеству присутствующих – в нормальном случае, группа должна быть не более 4–5 человек, что сверх того – только для профессионала (к тому же, даже в «строгих» музеях группа не свыше 5 человек экскурсий не считается, т.е. не будет «прещений»);

5) использовать в рассказе однозначные контрмиSSIONерские сравнения и вообще «осудительные» обороты по отношению к чему бы то ни было (критика советской власти, разрушавшей сами произведения и искажавшей их содержание, не в счет, но и здесь должна быть объективность: реставрация церковных памятников и издание книг, в т.ч. серьезных, на эту тему в советское время – факт, как и невежество и отсутствие их должного хранения до революции, да и в современной церкви);

6) использовать изображения только как повод поговорить о заготовленном заранее тезисе: тезис необходимо заранее продумать, но для оглашаемых он должен вытекать из увиденного ими самими, а уж потом детализирован ведущим экскурсию или лекции;

7) вообще «пропаганда» веры, церкви, даже церковного искусства (т.е. развитие некоего тезиса с целью доказать исключительную ценность, полезность, спасительность чего бы то ни было) исключается.

СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА ПОДГОТОВКИ К КРЕШЕНИЮ И ПРИМЕР ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ

Из доклада руководителя методического центра по миссии и катехизации при СФИ В.И. Якунцева «Критерии готовности к таинству Крещения в огласительных школах Древней Церкви». Доклад был прочитан на секции «Подготовка к таинству Крещения»

Современная практика Крещения и попытки подготовки к нему практически всегда, к сожалению, не соответствуют критериям готовности, которые исповедовали в огласительных школах Древней церкви. Главная беда всех этих попыток – во введении в Церковь людей без предкрещального покаяния, предполагающего полный отказ от пути греха и смерти, подтвержденного как открытым свидетельством, так и практической. Чаще всего такая цель или вообще не ставится, или отстраняется на второй или третий план, заслоняясь образованием и научением частным вещам. И нам, конечно, нужно делать усилия, чтобы изменить такую практику.

На наш взгляд, особо интересным является и тот факт, что Священное писание Нового завета и писания отцов-катехизаторов¹ содержат в себе постоянную скрытую или открытую полемику с язычеством, агрессивно пытающимся проникнуть в церковную ограду. В корпусе Священного писания, например, есть целая книга – послание Иуды, полностью посвященная этой теме. И задаешься вопросом: что привлекает язычество в Церкви, в ее общине, братстве, приходе? Возможность социальной и психологической компенсации? Карьерные мотивы?.. Чудо?.. Несть, видимо, числа этим мотивам, основная характеристика которых – потребительство. Кроме рациональных, объяснимых, есть еще, возможно, иррациональные мотивы – какая-то тайна в желании порока освернить светильно.

Основной задачей в этой полемике для св. отцов было разрушить ложную уверенность в спасении через крещение, но без предваряющего покаяния. Эту уверенность всегда проповедовало квазицерковное язычество. И если в I, II и III вв. это суеверие встречалось постоянно, но было еще как бы рассеяно, то к началу V в., судя по текстам блаж. Августина, оно конденсируется и обретает характер учения, напрочь отматающего необходимость катехизации и предкрещального покаяния (см., например, его творение «О вере и делах»). Согласно этому учению, в частности, переход израильтян через Чермное море (любимый отцами образ Крещения) не требовал, мол, никаких предварительных условий, а Закон (прообраз катехизации и покаяния) был дан после него. (Практически же это учение оправдывало не-исход из Египта, т.е. желание оставаться в рабстве, что подтверждается и иудейским преданием, говорящим, что лишь небольшая часть израильтян поверила Моисею и пошла за ним).

Каждый, кто практически занимается катехизацией, ориентируясь на святоотеческую традицию, знает, что самое трудное – помочь катехумену обрести покаяние.

Известный всем нам русский миссионер и катехизатор свт. Иннокентий Московский писал в середине XIX в.: «Привести в чувство раскаяния и сокрушения есть одно из труднейших дел проповедника; но сие состояние есть одно из важнейших в обращении человека и есть возделанная земля для насаждения семени христианства. Ибо тогда оно может пасть в самую глубину сердца его и, при последующем содействии благодати, принести обильный плод».²

А если нет этого покаяния, то нет и веры. Значит, и нет оснований для Крещения. Если же его все равно совершают, то нужно вслед

Рождественские чтения

за св. отцами открыто свидетельствовать о грехе, потому что такое крещение – недействительно. Именно так это в XX веке делал, например, прот. Николай Афанасьев. «Величайшая неправда, – писал он в своей известной книге «Вступление в Церковь», – заключается в том, чтобы допускать к приему в Церковь того, кто не верует или недостаточно верует, в расчете, что вера и искреннее расположение явятся впоследствии. Это – грех против Духа Святого, против Церкви и против того, кого церковная власть объявила принятым в Церковь и кого не принял Дух».³

И у нас есть надежда, что через такое свидетельство произойдет возврат к святоотеческим критериям готовности к Крещению, а значит и к соответствующей практике подготовки к нему.

¹ См., например:

«Придите, катехумены, покайтесь для принятия крещения во оставление грехов. Тот принимает крещение во оставление грехов, кто перестает грешить. Если же некто приходит ко крещению, продолжая грешить, оставления грехов он не получит. Поэтому я прошу вас не приступать ко крещению без тщательного исследования и глубокого рассуждения, покажите прежде достойный плод покаяния (ср. Лк. 3, 8). Пребудьте некоторое время под добрым руководством, избегайте всякого порока и непотребства и так вы получите отпущение грехов, когда начнете презирать грехи ваши» (Ориген. Проповедь на Лк. 21, 4. Цит. по: Свящ. Владимир Хулап. «Катехуменат в истории Церкви»).

«Внимайте, катехумены, слушайте и извлекайте пользу из того, что я говорю для вашей подготовки, ибо вы еще не крещены. Придите к источнику, омойтесь для спасения; не довольствуйтесь лишь омовением подобно некоторым, не омывшимся для спасения, привившим воду, а не Святой Дух, ибо омывшись для спасения принимают вместе с водой и Святой Дух» (Ориген. Проповедь на Иез 6, 5. Цит. по: Свящ. Владимир Хулап. «Катехуменат в истории Церкви»).

«Приступил некогда к купели Симон волхв; крестясь, не просветился; тело омыло водою, но сердце не просветил духом, тело входило в купель и вышло из нее, а душа не спогреблась Христу и не совместилась с Ним. <...> Если же останешься в злом производлении своем, то проповедующий тебе не будет виноват, а ты не надеялся получить благодать. Вода тебя примет, но Дух не примет» (Свт. Кирилл Иерусалимский. Поучение предглагательное, 2. Цит. по: Свящ. Владимир Хулап. «Катехуменат в истории Церкви»).

«Если омывается тело, в то время как душа не омыла пятен своих страстей, и жизнь после крещения – такая же как и ранее, было бы смело сказать, я скажу это и не отступлю, в таких случаях вода – это вода, дар святого Духа никогда не появится в том, что происходит: порочность души оскорбляет образ Божий» (Свт. Григорий Нисский. Катехизическая проповедь, 40. Цит. по: Свящ. Владимир Хулап. «Катехуменат в истории Церкви»).

«Есть люди, которые полагают, что все без исключения должны быть допущены к источнику перерождения, который в Господе нашем Иисусе Христе; даже те, кто, будучи известен своими преступлениями и ужасными пороками, не желают изменить свои и постыдные пути, а честно (и публично) признают, что они намерены продолжать пребывать в своем состоянии греха». «С помощью Господа Бога будем усердно остерегаться вперед давать людям ложную уверенность, говоря им, что если только они будут крещены во Христе, то независимо от того, как они будут жить в вере, они достигнут вечного спасения» (Блж. Августин. О вере и делах. 1.1. и 26.48. Цит. по: Свящ. Владимир Хулап. «Катехуменат в истории Церкви»).

² Свт. Иннокентий Московский. Наставление святоотеческому, назначаемому для обращения иноверных и руководствования обращенных в христианскую веру. Православный благовестник №14, 1895. С. 260.

³ Прот. Н. Афанасьев. Вступление в Церковь. М., «Паломник», 1993. С. 98.

НА САЙТЕ GAZETAKIFA.RU ВЫ МОЖЕТЕ НАЙТИ ОСНОВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ НОВЫХ НОМЕРОВ И АРХИВ ГАЗЕТЫ ЗА 7 ЛЕТ

КИФА

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА МАЛЫХ
ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ

Учредитель: Межрегиональная
общественная организация
«Культурно-просветительский
центр „Преображене“»

Адрес редакции и издателя:
105062, г. Москва,
ул. Покровка, д.29, стр.1

Тел./факс: (495) 624-92-50

а МОО «Культурно-просветительский центр „Преображене“».

Все права защищены
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов

Главный редактор:
А.В. Колымагина
Зам. гл. редактора:
А.А. Буров

Электронный адрес редакции:
kifa@list.ru

Электронная версия газеты:
<http://gazetakifa.ru>

Все права защищены

Над номером работали:
Анастасия Наконечная,
Елена Шевелева, Дмитрий Матвеев,
Дмитрий Дорошко, Владимир Лидский

Газета зарегистрирована Федеральной
службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного
наследия. Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-24541 от 2 июня 2006 г.

Дизайн: Андрей Мареев

Верстка: Татьяна Тыртыш, Анна Лепехина

Отпечатано в типографии «Эльф»,
г. Москва, ул. Ткацкая, д. 5
Тираж 1500. Цена свободная.
Выпуск подписан в печать 3 февраля 2010 г.
Время подписания в печать:
по графику – 9.00, фактическое – 9.00
Дата выхода в свет 5 февраля 2010 г.

Подписной индекс в агентстве Роспечать – 19601

Нашу газету можно приобрести: в интернет-магазине predanie.org; в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ – ул. Покровка, д.29, оф.38); в Санкт-Петербурге: в магазине «Слово» (ул. Малая Конюшенная, д. 9). Телефоны распространителей
Москва: (495)314-2596 (Александра Ошарина), (499)131-4769 (Ольга Филиппова), 8-916-114-6737 (Ольга Орлова), (499)158-9116 (Валерия Волкова), (495)342-6306 (Марина Чиркова); Санкт-Петербург: 8-921-755-9926 (Анастасия Наконечная); Архангельск: 8-921-073-3276 (Надежда Макурина); Воронеж: 8-950-763-50-35 (Александр Терехов); Северодвинск: 8-921-299-7687 (Нина Портнова); Тверь: 8-(4822)-50-2308 (Олег Ермолов); Тула: 8-(4872)-37-5782 (Марина Писаревская); Электросталь: 8-926-787-43-05 (Ольга Кузнецова)